

Градостроительство и архитектура

И. И. Лагунин

Тысячелетний Псков. Архитектурная летопись

Историко-градостроительный очерк (продолжение)

**Столица вечевой республики
Земля Псковская.
Сер. XIV в. - 1510 г.**

Общественно-политический подъем, утверждение самосознания, развитие всех форм общественной и хозяйственной жизни Пскова приходится на к. XIV-нач. XVI вв., на период псковской самостоятельности. Расцвет самобытного псковского зодчества не ограничивается этими рамками и имел блестящее продолжение в "Московский период" в крепостном, храмовом, каменном гражданском зодчестве. Но градостроительство Пскова, в наибольшей мере обусловленное именно общественно-политическими условиями, дало наиболее блестящие результаты в столичный период Пскова. "Столичному центру вечевого Пскова" посвящено специальное исследование архитектора, к.а. Г. Я. Мокеева,¹ по существу, первое, столь развернутое по истории градостроительства древнего Пскова эпохи псковской самостоятельности. Автор предложил рассматривать ансамбль исторического центра города к. XIV - XV вв. - "Кремль-Довмонтов город-Торг" как воплощенный в архитектуре образ "Небесно-

Лагунин Игорь Иванович – искусствовед-архитектор (г. Псков)

го Иерусалима" (Иоанн Богослов, "Апокалипсис"). Как заметил по этому поводу проф. Н. Ф. Гуляницкий, редактор издания о древнерусском градостроительстве, в котором Г. Я. Мокеев также принимал участие: "О наличии в русских городах X-XV вв. каких-либо специальных построений, основанных на символике геометрических фигур или чисел, пока говорить не приходится за неимением сколько-нибудь достоверного материала..."² Ценным в исследовании Г. Я. Мокеева нужно признать сам подход к изучению средневекового Пскова как градостроительного ансамбля, выделение репрезентативного столичного ядра в самостоятельное ансамблевое образование, анализ его элементов и составляющих. Подробное внимание уделено Кромю с его клетями, Троицкому собору, Персям, Вечевой площади и Довмонтову городу - прежде всего, как представительскому вечевому центру городского ансамбля. Главное внимание уделено ансамблю Довмонтова города, наиболее изученному экспедицией Эрмитажа (на материалах и с участием В. Д. и С. В. Белецких).

Стройная схема - "Троицкий собор с его 6 престолами+6 соборов+еще 12 престолов Довмонтова города+ ансамбль городских храмов" и храм Иоанна Богослова на Снетогорском подворье, "у стен Довмонтова города", как

знак автора описания "Небесного града", - увлекательная и прекрасно выраженная в авторском изобразительном материале, который продолжает линию образов древнего Пскова Ю. П. Спегальского, гипотеза, как уже говорилось, пока не находит однозначного подтверждения. Признание Г. Я. Мокеевым единого проекта и единого автора ансамбля - развитие плодотворной гипотезы Н. Н. Воронина³ об авторстве Троицкого собора 1365-67 гг. церковного мастера Кирилла. Автор идет дальше и называет продолжателем замыслов церковного мастера, построившего в 1374 г. под кремлем храм "в свое имя", упомянутого в летописях мастера Еремея. Он признается учеником и продолжателем возведения в Довмонтовом городе уникального ансамбля. Однако на настоящее время, прежде всего, нет подтверждения совершенно особой и необычной для русского средневековья роли художника как руководителя и демидурга достаточно длительного процесса строительства, в котором принимали участие самые разные заказчики. Даже в условиях демократичного Пскова такой ролью не обладали ни князь, ни посадники вместе с купеческой корпорацией, ни кончанская администрация, ни новгородский владыка, имевший весомое слово в храмовом строительстве. Единственное упоминание мастера Кирилла не раскрывает его роли, положения, всей деятельности и замыслов. Идея "Небесного Иерусалима" на земле, впервые разработанная архитектором А. П. Кудрявцевым по отношению к ансамблю Москвы, получила только гипотетическое обоснование и графические интерпретации, но никакими источниками не подтверждается. Для большого проекта необходимо было, по крайней мере, решение псковского клира, согласованное с владыкой, или (и) вечного собрания. Информативные псковские хроники об этом умалчивают, в практике русского средневековья ничего подобного мы не знаем.

Но необыкновенный ансамбль древнего Пскова, восхищавший современников и вызывающий подозрения в гениальном авторском замысле, был и есть - в главных выразительных элементах ландшафта, архитектурно-пространственном выражении, планировочных структурах, крепостных сооружениях и храмовом комплексе. Он складывался по принципу естественного развития крупных древних городов,

по остроумному определению французского архитектора, - "по следу осла". До Нового времени и эпохи Возрождения на Западе для многочисленных крупных и столичных европейских городов этот принцип был ненарушим. Он напоминал движение осла по горной тропе, когда животное осторожно и точно выбирает каждый следующий шаг, прокладывая неповторимый, идеальный по условиям местности, но далекий от искусственных построений и регулярной геометрии, рисунок единственно возможного пути. Огромную роль играли природные условия, естественная среда, которая диктует условия развития ансамбля, социальные условия, политические события, местные факторы и т.д. Как показали последние исследования "погребенного природного рельефа Пскова"⁴ псковскими археологами, направления развития застройки и места возведения градообразующих ансамблей диктовались условиями сложной по рельефу и гидрологическим условиям местности. На бурном, наполненном трагедиями и утратами пути развития средневековых городов находятся причины строительства тех или иных памятников и сооружений, но было также немало и ошибочных движений, о чем мы прекрасно осведомлены из сообщений весьма информативных псковских хроник. Весь летописный материал по истории псковского строительства (храмового в первую очередь) свидетельствует в пользу процесса, обусловленного социально-политическими условиями, частыми и нередко непредсказуемыми бедствиями. За полтора века развития ансамбля "Столичного Пскова" (1329/1342 - 1510 гг.) военные и стихийные катаклизмы неоднократно истребляли архитектурный материал развивающегося города, постройки и сооружения страдали от времени, природных условий, а порой и некачественного или неумелого строительства. Но ансамбль не только быстро возрождался, но и сохранял веками свои структурные особенности, развивался. В этот период действительно наметились сознательные, принципиальные изменения в образном решении, которые нельзя объяснить причинами текущей необходимости. Псковские мастера не просто оттачивали строительное искусство, совершенствовали излюбленные архитектурные и градостроительные приемы. Они получили социальный заказ на создание принципиально

нового города, который был вызван необычайным подъемом самосознания, всеобщим воодушевлением жителей новой столицы. Инертность, созерцательность "византийского" средневекового мышления взрывается в Пскове не только бурными военными, стихийными событиями, заставлявшими принимать и реализовывать новые смелые проекты в русле, казалось бы, недвижимой традиции. Новое сознание псковской государственности вызвало небывалый строительный подъем - титанический труд строителей, который преследовал не только функциональные, но и престижные цели. Героические усилия простых горожан, неумолимо восстанавливающих город после пожаров и военных бедствий, вдохновлялись сознанием нового общественно-политического статуса города и его горожан (нечто подобное происходило в послевоенные годы, которые на памяти старшего поколения). Общественный порыв объединил всех участников в созидании единого произведения градостроительного искусства, в котором не все решения определялись насущной необходимостью. Подъем православного сознания, которое окончательно побеждает языческое к XIV в. и утверждается в массах, вызвал подъем храмового строительства. Впервые главным заказчиком выступает городская община, представители разных объединений горожан-псковичей. В короткий исторический период Псков превратился в столичный европейский город. Только со "Столичного градостроительного периода", который сохранил немало памятников, планировки, частично, объемно-пространственное решение, можно анализировать градостроительный процесс развития Пскова как самостоятельное, цельное и выдающееся явление. Исходя из анализа исторических и градостроительных материалов, можно предложить следующую стратиграфическую поэтапную схему развития города рассматриваемого периода:

- ЕI. От Персей до стен 1375 года.
- ЕII. Строительство Среднего города. 1370-е - сер. XV в.
- ЕIII. Окольный город сер. XV в. - 1510 г.

Магия псковского средневекового зодчества - удивительной эпохи, когда каждый рожденный поэтом становился архитектором, - увлекает многих исследователей (замечательный пример - Ю. П. Спегальский). Это стало

неотъемлемым качеством псковского архитектурного исследования. Признание выдающегося ансамбля Пскова подтверждается свидетельствами зарубежных наблюдателей. Яну Пиотровскому, секретарю польского короля Стефана Батория, принадлежат, ставшие хрестоматийными слова: "Боже, какой прекрасный город, точно Париж..." В XIV в. на страницах псковских летописей появляются персонажи, начиная с посадников Бориса и Шелого и названных выше мастеров "каменосечной хитрости" Кирилла и Еремея, которые могли бы претендовать на роль авторов ансамблевых построений. В этом нелегком для псковичей столетии нетрудно найти основания для разработки и воплощения новых общественных духовных идей в архитектуре. В сер. XIV в., под влиянием ужасающих бедствий (всевропейской чумы 1352 года) развиваются мистические настроения, появляются "видения", первые сказания о рае, к этому времени можно отнести распространение монастырских общин. Не менее важны для псковского православия поздневизантийские духовные движения, влияние которых Псков испытывал, как заметили исследователи, в псковской иконописи, с полувековым запозданием. Кризис Византийской империи, духовного отечества Руси, накануне падения оказывал влияние и на христианское самосознание псковичей, которое развивалось и вызрело на фоне татаро-монгольского ига именно в это время. Приток на Русь и в Псков через Западную Европу единоверцев - теологов, художников, архитекторов - обеспечивал прямой контакт с современными течениями мысли, духовными исканиями, художественными формами духовной метрополии. Нашествие чумы почти совпадает с полной победой исихастов ("молчальников") на Константинопольском соборе (1351). Их учение о Божественной сущности и Божественных энергиях позднее нашло прямое, яркое выражение в псковской иконописи XV в. Поиск непосредственного контакта с Богом, созерцательность, ведущая к идеалам монашеской жизни, выразились в распространении монашества, в появлении целой плеяды выдающихся псковских святых-пустынников, начиная с Евфросина Псковского († 15.05.1482). Основатель движения начал свой духовный путь в пригородном псковском Снеготорском монастыре. Возможно, и выдающееся произведе-

дение мастера Кирилла, каким был Троицкий собор 1365-67 гг., в этом ряду. Обусловленное подъемом местного "национального" самосознания, выстроенное в период духовных движений и в период реально наступившей самостоятельности, оно, вместе с тем, не могло быть авторским произведением в нашем понимании этого слова. Признавая роль зодчих (даже при недостатке свидетельств), следует все же еще раз напомнить об особенностях средневекового мышления псковичей, социально-политических условиях и взглядах эпохи. Русь не выбивалась из общеевропейского процесса, и, на наш взгляд, говорить о русских художниках как авторах можно не ранее распространения идей европейского Ренессанса (для Пскова это следующий градостроительный период 1510 - 1701 гг.). Трагические события, подъем духовного сознания теоретически могли привести к идее воплощения в городском ансамбле образа "Псков - небесный Иерусалим на земле", но не авторского, а общественного сознания, выразителями которого и были конкретные зодчие. Но пока для таких представлений нет ни свидетельств, ни документальных подтверждений в современных событиях летописях. Общинная демократия, талант многих безымянных и редких известных псковских мастеров создали неповторимый городской ансамбль эпохи псковской самостоятельности.

Важным в труде Г. Я. Мокеева является положение о самооценности и защите Пскова как городского образования во всех его взаимосвязях (ландшафт, планировочные структуры, сохранившиеся объемные решения средневекового периода). Проблемы сохранения этого комплекса пытался решать в трудные годы послевоенного восстановления Пскова Ю. П. Спегальский. Его проекты комплексной реконструкции ансамблей средневековой застройки⁵ и сегодня имеют значение при реконструкции исторического центра города (Гремячая гора, палаты на Романовой горке, Покровский угол, Кремль-Довмонт-город, Спасо-Мирожский монастырь и др.). Правда, следует оговориться, что проекты Спегальского, неоспоримые для реставрации и музеефикации наиболее сохранившихся фрагментов средневекового Пскова, в целом для исторического центра, на наш взгляд, страдали недооценкой значения градостроительных структур и застроек Нового

времени. Деградирующая, полуразрушенная массовая, часто эклектичная застройка XIX-XX вв. после войны воспринималась как чужеродная и вредная для средневековых памятников. Тогда еще трудно было оценить ее как средовую. Естественным желанием для Ю. П. Спегальского служило стремление к "освобождению" подлинных памятников старины от искажающих наслоений в масштабе всего города. Это понятное в послевоенных условиях стремление противоречит современной международной охранной практике и ведет, в конечном счете, к лишению средневековых памятников естественной исторической среды, которая неизбежно будет замещаться неравноценной современной. В значительной мере это произошло в Новгороде Великом. Понятное желание восстановить образ удивительного средневекового Пскова, освободив его от более поздних застроек, неизбежно ведет к условным реконструкциям среды, замещению подлинных поздних застроек условными современными решениями. Например, не присущими напряженной структуре средневекового города с его прагматичным подходом к использованию каждой квадратной сажени ценнейшей, защищенной стенами территории, инертными, часто слабофункциональными, но очень популярными озелененными территориями. Современные подходы к сохранению градостроительного ансамбля учтены в "Проекте комплексной реконструкции исторического центра г. Пскова" (ИНРЕКОН, 1994), к разработке которого на базе широких историко-архитектурных исследований широко привлекались псковские специалисты. Ранее такие исследования и проекты были разработаны петербургским институтом ЛенГИПРОГОР (Урбанистики) под рук. архитектора Г. П. Боренко. Автор (консультант ирреконовского проекта, участник разработки Проекта детальной планировки исторического центра г. Пскова, ЛенГИПРОГОР, 1980) предложил еще в 1970-е гг. принцип поддержания исторических застроек средневекового Пскова структурами губернского периода, как сложившейся и имеющей собственные ценности исторической среды для ценнейших сохранившихся планировок и памятников средневекового города. Такой подход соответствует международным нормам сохранения историзма средних и крупных городов. Это направление при-

нято в проекте комплексной реконструкции, поддержано многими локальными проектами и частично реализовано в процессе работ, которые начались в 1989 г. Порой оно приобретает даже формы неоправданной имитации приемов архитектуры губернского времени. Что особенно неприемлемо в комплексах хорошо сохранившейся древней псковской архитектуры, для которой применимы проектные подходы Ю. П. Спегальского (варианты проектов реконструкции для Гремячей горы, комплекса Подзноевых палат). На наш взгляд, основная ценность структурно цельного градообразования губернского времени в том, что оно поддерживает такую же цельность сложившегося спонтанно средневекового ансамбля, принципиально не нарушая его градообразующих, ценных элементов и структур (систем крепостных сооружений, храмовых доминант и фрагментов гражданских застроек), которые и сегодня нуждаются в поддержке, реставрации, тактичной реконструкции.

Главной ценностью и центром повышенного внимания для реставраторов, в ходе реконструкции исторического центра Пскова остаются средневековые градостроительные структуры, планировки и памятники Пскова, в целом, достаточно умело и удачно адаптированные к современному административно-промышленному центру. Если не считать целого ряда диссонирующих объектов и застроек, с которыми нужно бороться в ходе реконструкции исторического центра и учитывать их негативную роль при перспективном проектировании. Для дальнейшего сохранения, поддержания и адаптации к современным условиям крупного современного городского образования (в частности, для музейно-туристических целей) важно понимание и дальнейшее исследование главного предмета охраны в соответствии с принципами современного законодательства в области охраны объектов культурного наследия. Настоящий очерк - очередная попытка такого анализа.

Функциональная структура Пскова рассматриваемого периода определялась, прежде всего, развитием административной и военно-оборонительной функций. Быстрый рост их значения в жизни городского поселения быстро привел к развитию жилых застроек, производственного ремесленного и сель-

скохозяйственного комплексов, к развитию и оформлению обширного общественного торгового центра в городской застройке. Своеобразным каркасом и границей защищенных, собственно городских застроек стали линии внешних укреплений. Принципиальное преобразование произошло, как уже говорилось, на "Подготовительном этапе", после строительства каменной стены посадника Бориса. Это решение, преимущества и выгоды от которого для горожан очень скоро стали очевидны, послужило защитой для развития нового городского центра (Торг) и застроек старой части города, где укоренилась псковская элита - мужи-псковичи. Можно считать, что оно стало основанием для развития храмового строительства (ц. Михаила и Гавриила с Городца, кончанские храмы), формированию города в целом, как укрепленного поселения. Этот фактор повлиял и на формирование новой, достаточно развитой структуры пригородов и околородья, куда входили и заречные территории.

Строительство стены 1309 г. подало пример для возведения в "Столичный период" целой системы колец внешних оборонительных сооружений, о которых мы пока не обладаем исчерпывающей информацией. Новая, сначала временная линия острога "не выше мужа" защитила не только Новое Застенье в междуречье, но и, предположительно, ближнее Запсковье.⁶ I этап завершился строительством каменной стены Среднего города от Великой до Псковы. Каменное строительство продолжилось в к. XIV в., на II этапе модернизацией старых укреплений, возведением воротных башен, строительством костров, а также линий временных укреплений типа "острог", либо в форме деревянных срубных конструкций. Новые археологические данные⁷ и анализ исторических событий позволяют предполагать строительство промежуточных линий укреплений типа "острог" на Запсковье и, возможно, на Полонище. Последняя могла проходить от Великой до Псковы примерно по направлению современной ул. Некрасова в I пол. XV в. (см. ниже). Устойчивое направление этой Большой, Губернаторской улицы, одной из главных концентрических на Полонище, не позднее начала "Московского периода" не может быть случайным. Такие направления в исторических городах, как правило, и связаны с деградацией прежних укреп-

лений. III этап начинается со строительства начала временной дерево-земляной крепости, а потом и каменных укреплений Окольного города, включавших Запсковье, как часть городской территории. Крепость еще не была полностью каменной, открытыми оставались участки русла реки Псковы, но это уже был настоящий город-крепость.

Системы защиты превратили большие районы бывших посадских предместий и Поля с загородными монастырями в городские территории. Нельзя согласиться с принятым мнением, что развитие посадов диктовало строительство новых линий внешних укреплений. Избыточные территории Полонища и Запсковья, которые не скоро и только после искусственных мер по переселению псковичей на периферию московским правительством стали застраиваться жилой и производственной застройкой, оставаясь и тогда достаточно свободными для освоения, красноречиво говорят о следующем. Строительство внешних укреплений диктовалось, в первую очередь, условиями необходимой обороны городского ядра. Там до московского переселения проживала городская элита, диктовавшая проведение таких серьезных, дорогостоящих и трудоемких мероприятий, как строительство многокилометровых укреплений. Бурное развитие осадной техники (пороки, к к. XIV в. - артиллерия) не позволяло считать городское ядро неуязвимым, пока не были возведены дополнительные предкрепостные линии укреплений буферных территорий (с учетом дальности боя пороков и артиллерийских орудий). Т.н. форштадты (нем.), широко известные в петровскую эпоху и являвшиеся обязательным элементом крепостного ансамбля эпохи артиллерии, - это Полонище и Запсковье. Со стороны Великой город защищало достаточно широкое русло реки. Такой прием позволял организовать эффективную оборону на свободных от застроек, защищенных территориях, уберечь город от прямого артиллерийского штурма. Например, открытая для врага естественная возвышенность к Ю-В от ц. Василия на Горке (начало Романихи) могла служить хорошим плацдармом для артиллерийского штурма Среднего города. Защита посадов также имела, прежде всего, стратегическое значение. Посады - хороший плацдарм для осады города, важная добыча для неприятеля.

Горожане могли заботиться о защите садинок, огородов и выпасов (нельзя недооценивать возможность сохранения городского стада). Ремесленники (например, Кузнечной улицы на Полонище - III этап) могли иметь слово в принятии решений. Защита пригородных монастырей городской стеной также имела значение. Неизвестны роль и влияние на принятие решений о защите посадов самого посадского населения, его статус в городском сообществе - развитые посады занимали не слишком большую часть незащищенных территорий. Все эти причины не выглядят достаточными для грандиозных работ. По данным археологии, в дальнейшем Запсковье и во внешней части Полонища не стены защищали развитую застройку, а застройка развивалась после(!) строительства крепостных стен.

Особое положение в рассматриваемый "Столичный период" занимает Запсковье. На I этапе его можно рассматривать скорее как развивающееся (вновь, после перерыва) ближнее пригородное поселение - посад, прилегающий к Пскове до Бродов, и Поле (дальнее Запсковье). Все это позволяет считать I этап для этой части города переходным к кончанской организации населения районов жилой застройки. Анализ ситуации на II период позволяет поддержать гипотезу С. В. Белецкого, К. А. Мержановой⁸ о возможном возведении промежуточной линии укреплений ("острога". - И.Л.), который защитил ближнее Запсковье и зарождающиеся концы. Начало формирования двух "новых" концов и строительство внешней линии укреплений ("деревянной стены вокруг всего Запсковья", по внешней линии будущих каменных стен, за исключением Гремячей горы) можно отнести ко II этапу. Важнейшим градостроительным событием, которое сыграло решающую роль в этом процессе, стало строительство постоянного моста, соединившего Запсковье с городом. III этап - Запсковье, как часть города (Козьмодемьянский и Богоявленский концы). Поэтому эта часть города может рассматриваться в соответствующих разделах очерка особо. Весь процесс и консолидацию населения в значительной мере активизировали большие запсковские пожары и военные события.

Основы для репрезентативного строительства в городском центре столичного горо-

да были заложены, как уже говорилось, на "Подготовительном этапе" строительством Домантовой стены, стены посадника Бориса, благоустройством и развитием главного Торга, возведением комплекса Персей. Но настоящего развития оно достигает в "Столичный период". В кремле возводится новый, выдающийся по архитектуре и "псковский" по образу Троицкий собор, у стен которого развивается целый ансамбль Вечевой площади, символом которой после неоднократных перестроек и реконструкций стала новая южная стена Кремля - Перси, увенчанная вечевой колокольницей. Домантова стена с переводом Княжьего двора на Торговую площадь постепенно становится церковно-представительским центром города. Общественный центр формируется и благоустраивается на Торговой площади и отражает развитие торговых функций растущего административно-политического центра Земли Псковской. Жилая застройка после моров и большого пожара 1336 г. формируется в виде городских концов-микрорайонов по направлениям главных улиц. В пределах одного микрорайона (у Педагогического университета) известны группы небольших усадеб, предположительно, ремесленников, а также более крупных дворов зажиточных горожан. Ремесленные дворы, сохраняя преемственность во времени, не развиваются в обособленные микрорайоны по профессиональному принципу, что обязательно для цеховой организации. Посады быстро разрастаются в соответствии с новой радиальной схемой и, несмотря на неоднократные набеги врага и периодическое уничтожение, возрождаются и выходят за линии укреплений. А также в прибрежную часть Запсковья (защищенную временными укреплениями?). В рассматриваемый период стратегически важное для обороны городского центра Запсковье из пригорода и форштадта превращается в укрепленную часть жилой городской территории. Развиваются жилые застройки и на Завеличье, где они поначалу нещадно страдают от вражеских набегов. Застройки окружает Поле, которое осваивается пашнями, огородами, садниками, выпасами для скота и, судя по летописным сообщениям о жертвах во время набегов врага, остаются также постоянной и необходимой зоной обитания горожан. Пригородные монастыри остаются важной составляющей

городского ансамбля, а на последнем этапе часть ближних монастырей оказывается на городской территории или переводится в город. Загородные дороги остаются катализатором развития сначала хозяйственной деятельности, а потом и развития внешних, незащищенных жилых застроек. Однако главной особенностью Пскова было к концу "Столичного периода" наличие очень большой защищенной территории. Впрочем, по описанным выше причинам, собственно городской могла считаться и оставаться в течение всего периода только территория в пределах стен Среднего города вместе с ближним Запсковьем, которая, очевидно, и считалась "городом".

Развитие планировочной структуры.

По археологическим данным, которые представляют наиболее целостную картину для квартала №19 (по нумерации "Проекта реконструкции ист. центра...", район Педагогического университета) и района ул. Советской (у Главпочтамта) на данный период происходит развитие радиальной планировки застройки в радиально-концентрическую. Улицы по направлению от центра к периферии (радиальные) дополняются кольцевыми (концентрическими) по направлениям линий обороны от реки Великой до Псковы, участками. Элементы ветвистой планировки прослеживаются на последнем этапе⁹ (разветвление радиальных улиц, связанное с развитием застроек). Организация концентрических уличных направлений связана со строительством и отмиранием некоторых стен в системе кольцевых линий обороны (стена посадника Бориса, предполагаемые исчезнувшие линии острогов Полонища и Запсковья). Одним из факторов, влияющих на планировку, стало искусственное формирование рельефа - возведение валов, прорытие рвов, замощение значительных площадей, устройство систем водоотведения и ярусных мостовых. В отличие от Новгорода с его влажными почвами, в иных топографических условиях деревянные мостовые совмещаются с мощеными щебнем - ул. "Мощенка", или грунтовыми. На периферии встречаются следы старых планировочных решений - дорог и улиц Новгородского периода, которые потеряли значение, заброшены, застроены, спланированы и исчезли, либо возродились в новой планировочной схеме. Предположительно, на последнем, т.н. "Подготовитель-

ном этапе Новгородского периода", на рубеже XIII-XIV вв. произошла гибель и частичное отмирание свободных периферийных пригородных застроек и планировок. Эти территории вновь осваиваются и застраиваются в "Столичный" или даже позже, в "Московский градостроительный период (1510-1700 гг.)". Свободное поселение, пунктирно распространившееся до пределов города последнего названного периода, сменяется развитым городским поселением, которое развивается радиально из единого центра (моноцентрическим).

В старой части города (по результатам раскопок на ул. Ленина) планировочная преемственность, в основном, сохраняется, начиная с последнего этапа "Ольгинского периода". Археологи подчеркивают соответствие старых направлений улиц тем, которые зафиксированы на последнем плане средневековой планировки города 1740 года. После переноса Торга на новое торговое место он становится безусловным центром планировки городских застроек, включая Запсковье и Завеличье. Не только главные улицы центра, но и все главные радиальные улицы заречных посадов начинаются от мостов и переправ в районе главного Торга. Очевидно, уже с этого времени зарождаются (возрождаются?) при переправах заречные торжки. На Запсковье роль локального центра в данный период выполняет Примостье, на Завеличье - Пароменье.

Элементы застройки. Кремль (Кром его клетями и южная часть - детинец с Троицким собором и Вечевой площадью). **Домантова стена** (храмовый комплекс, включающий не менее 13 храмов, а также гражданские общественные постройки). Замощенное **Торговище** с новым Княжим двором, каменными храмами, лавками и существующими здесь на раннем этапе дворами - центр общественной жизни и городской жилой застройки. **Старое застенье** с храмами и "старыми" концами - "отмирающим" (К. М. Плоткин) Торговским(?), Боловинским, Остролавицким и Городецким. **Новое застенье**, в котором известны Опоцкий, Петровский концы, на первых этапах горевшие при подходе врага посады. Некоторые исследователи (М. Х. Алешковский) считают, что временная линия укреплений (по линии стен Среднего города) появилась после очередного натиска рыцарей в 1368 г., от огня

которого погибли псковские посады. Действительно, после осады и яростного 18-дневного штурма Изборской крепости, когда ливонцы безуспешно пытались разбить ее каменные стены, в 1370-м г. они простояли 3 дня под Псковом безрезультатно. Погоревшие посады еще не были восстановлены, а их внешняя граница уже вполне могла быть защищена временными, но достаточно стойкими укреплениями. **Полонище**. Продолжали существовать огородные, садовые места и другие уголья внутри и вне огражденной территории, в пределах будущих стен Окольного города. Неизвестно точно, когда на периферии появляются и формируются в улицы ремесленные дворы и производства. Незащищенные посады, известные по летописям, оказались внутри города и постепенно превращаются в его новые жилые микрорайоны. Упоминаний концов на Полонище неизвестно (кроме одного случая в летописи с зачеркнутым "Городецким концом" в связи с именем "Перха с Полонища", но развитие конца на Полонище кажется проблематичным).¹⁰ В названии "Полонище" первоначально, возможно, было скрыто понятие "полоненная, захваченная врагом территория". Обращает на себя внимание неоднократное упоминание полоня в сообщении ПЛ 1323 г.¹¹ об осаде немцами Пскова, где впервые применяется это название. Немцы стояли под городом на Завеличье, Запсковье и "на Полонищи" 18 дней, "...хотя бы пленить дом святыя Троица...", "...и что где полонивше, мужа или жену или дети или скот, то все проводяшу за Великую реку...". Возможно, память этой большой осады отразилась в названии Полонище, как захваченной территории, месте пленения. В древнерусском языке все ближайшие слова связаны с полонением.¹² И. К. Лабугина (С.108-109), не уточняя этимологии названия, определяет территорию в междуречье до стен Окольного города от стены 1309 г., а после строительства стен Среднего города, от них. Судя по описанию переселения псковичей из *города* в 1510 г. на *Полонище*, эта территория не имела еще городского статуса, но оставалась с самого первого упоминания территорией городского подчинения, предградием. **Ближнее Запсковье** за I градостроительный период из пригородного поселения преобразовалось в посад (возможно, защищенный до 1375 г. либо в I пол. XV в.

предполагаемой линией укреплений острожного типа - от начала Гремячей горы до устья Псковы¹³). Направление первой линии укреплений Запсковья, возможно, отразилось в названии Спаса Надолбина монастыря (первое упом. под 1480 г). После строительства постоянных укреплений этот район из посада также превращается в территорию с городским статусом. Но основная часть Запсковья еще долго остается преимущественно сельскохозяйственной "зоной обитания" города, аналогичной Полонищу. **Пригородные монастыри** по-прежнему служат зрительно выразительной оправой городского ансамбля. К концу периода часть ближних монастырских комплексов оказалась в составе защищенной территории. **Окологородье** - наиболее подвижная, динамичная часть всего ансамбля. Если главными бедствиями для города были пожары и моры, то его окрестности неоднократно страдали от набегов неприятеля. Она включала пригородные, придорожные поселения, хозяйственно-промышленные комплексы, ближние и дальние загородные монастыри, слободы и собственно **Поле** с его сельхозугодьями. Не раз сами псковичи вынуждены были выжигать посады при подходе врага, даже при одной только угрозе подхода грозных сил неприятеля. Ближние придорожные слободы разрастались, превращаясь в посады. Посады восстанавливались после набегов, включались в собственно городскую территорию или защищенную территорию Полонища. Загородные монастыри становились городскими. Садники, огороды и выпасы застраивались. Город активно развивался. **Поле** окружало город, Запсковье, на **Завеличье** - прибрежные посады, протянувшиеся в направлении главных радиальных улиц-дорог - Изборской и будущей Мироносицкой-Ново-Изборской. Оно оставалось составляющей ансамбля, поскольку служило ему оправой, открытой зоной восприятия. Тот город, который производил впечатление на зрителей, в том числе - иностранцев, оставивших восторженные отзывы, открывался именно со стороны открытого поля. Не все из них могли побывать внутри городского ансамбля.

Как правило, собственно городской ансамбль древнерусских городов отличается трёхчленной структурой: крепость-торг-посад (жилая, как правило, незащищенная территория).

Для крупного, столичного города (в рамках конфедерации российских земель), каким на рассматриваемом этапе определенно являлся Псков, эта принципиальная схема имеет значительное развитие и неповторимую индивидуальность. В развитии, поэтапно главные элементы "Столичного градостроительного периода" имели следующие особенности.

Укрепленный центр (крепость секторного типа) с присоединением южного предградья (территории Домантовой стены) сам превращается в многочленную структуру секторного типа. Древнее ядро кремля расширено и трансформировалось после строительства Персей. Мысовая, наиболее закрытая часть территории, застроенная улицами двухъярусных клеток, очевидно, отделялась от буя Троицкого собора. Иначе трудно себе представить, как она охранялась "кромскими псами", для которых "снеть" позднее хранилась в башне против Лубенского вихра. Очевидно, это была Средняя башня, от которой могла отходить внутренняя поперечная стенка или тын буевища Троицкого собора, так что башня оказывалась как раз в Ю-В углу закрытой территории Крома, в подходящем месте для корма и содержания собак. Более южные башни восточного фронта стояли в районе Вечевой площади, у парадного въезда, вне охраняемой территории и едва ли были удобны для таких целей. Характерное для древнерусских городов укрупнение территории произошло при посаднике Шелогге, в самом начале периода. За счет планировки и подсыпки южного кремлевского склона, разборки старого южного вала (и стены со старыми Великими воротами) и устройства новой линии обороны кремля, Персей - территория Псковского кремля была значительно расширена на юг. Еще раньше в систему укреплений кремля включилась Домантова стена, которая поначалу была отдельной линией защиты Торга и Княжего двора, а в данный период функционально приблизилась к кремлевскому ансамблю. Все эти события и строительство нового Троицкого собора 1365-67 гг. в детинце - первого главного соборного храма Пскова (с 1331?), - относятся к I градостроительному этапу (1329/1342-1375 гг.).

На II этапе (1375-1465), в 1393-1452 гг., по мнению археолога М. Х. Алешковского, впервые поэтапно возводятся каменные восточная

и западная стены кремля. По его версии, это была еще дерево-каменная крепость, реконструкция которой была связана с изменением политических и социально-экономических основ жизни города.¹⁴ И. К. Лабутина опровергла это утверждение - открытие каменной крепости Изборска XI в., каменной крепости в Старой Ладоге показало, что каменные стены русских городов присущи очень раннему периоду (ранний "Новгородский"). Но достаточных натуральных комплексных исследований укреплений мысовой части Крома, которые дали бы полное представление о поэтапном строительстве каменного Псковского кремля, пока не проводилось. Можно только предполагать, что он уже имел невысокие и не очень толстые каменные стены по контуру, нет никаких данных о смотровой башне на стрелке, которую можно ожидать по местоположению и по примеру Изборска, а также о надвратной башне главного въезда (у Ю-З угла современного собора). Меньше всего мы знаем о южной линии укреплений древнего кремля. Остановимся на летописных свидетельствах, которые дают представление об изменении образа и объемно-пространственного решения центрального укрепления Пскова в XV в. 1400/1401 - *"Приеха во Псков преосвященныи архиепископ Великого Новгорода и Пскова Иван, и повеле Захарии посаднику наняти наемиты ставити костер над Псковою на Кремю и дать владыка мастером свое сребро; а псковичи того же лета поставиша дружию костер в куть Крома на стрелицы"*.¹⁵ 2-я псковская летопись добавляет, что две башни - одна в куту Крома, а другая - на Радчине всходе. Это сообщение, которое говорит о начальном этапе формирования того образа кремля, к которому мы привыкли, интересно деталями. Возможно, оно показывает деление кремля на территорию Троицкого собора (детинца), о которой заботится владыка (башня на Радчине всходе могла охранять территорию буевища Троицкого собора). Псковичи же заботятся о **Клетях Крома**, как о закромах, цитадели, внутренней закрытой территории города - стратегическом хранилище и последнем убежище горожан. Этот комплекс они продолжали укреплять в 1417 г.: *"Псковские посадники Феодос и Селивестр и весь Псков... друугых наемитов наыша и поставиша костер на Кромю от Пскове, в Петрово говение конча-*

ша, а в богородичино говенье паде о полудни; а поймаше то сребро на корчмитех...". Наемная артель не справилась со строительством Средней башни над Псковой. Позволю себе не согласиться с И. К. Лабутиной,¹⁷ что костер 1487 г. напротив Лубенского всхода, где "снет блюли собакам на ядь" (кромским псам, охранявшим клетки и внутреннюю, закрытую территорию Крома), Снетовой костер и костер на Радчине всходе - одна и та же башня. По нашей версии, именно Средняя башня более всего подходит для хранения пищи и даже для содержания "кромских псов". Она могла быть угловой для внутренней территории Крома (если согласиться с мнением Г. Я. Мокеева, что существовала и внутренняя поперечная стена или тын, изолирующий мысовую часть с клетями от буевища Троицкого собора и от свободного доступа горожан).¹⁸ Даже если признать именно эту башню Снетовым костром (под 1517 г. упом. 40 сажен стены, упавших "от Троицкого собора до Снетового костра"). Есть и два косвенных свидетельства - Средняя башня, как и стена 1517 г., имела недостаточно надежное основание и неоднократно обрушивалась. По местоположению и в наше время она остается одной из самых пожаро- и молниеопасных (упом. пожара от молнии 1487 г.). Определение этой башни важно, т.к. по ней уточняется местоположение Лубенского всхода,¹⁹ но однозначного ответа пока нет. Переодетый купцом, странствующий фландрский рыцарь-католик Гильбер де Ланноа посетил Псков в 1413 г. и описал именно этот ансамбль Крома, который, очевидно, был достаточно хорошо укреплен и в который: *"ни один истинный христианин не может войти, не подвергаясь опасности смерти..."*²⁰. 1 сентября 1420 г., на Семенов день псковичи все же поставили костер над Псковою,²¹ чтобы надежно защитить клетки Крома, о которых летописец имел возможность заметить в 1422 г.: *"... на всю Русскую землю бысть глад велик по 3 годы.... А во Пскове тогда бяше старых лет клетки всякого обилиа изнасыпани на Кромю ..."*²². Город и его окрестности заполнили голодающие беженцы из разных краев Руси, но никаких краж и инцидентов в кромских закромах, как это бывало в давние времена, летописцы не отмечают.

Ансамбль северной мысовой части кремля, о котором псковичи позаботились на II эта-

пе "Столичного градостроительного периода", сложился. Следующее сообщение 1458 г. (почти через 40 лет) посвящено наращиванию западного фронта кромских стен: "... *Того же лета псковичи повелением князя Александра Василовича и посадник степенных, надделаши на старую стену новую, звыше старых стен, возле Великую реку, на Креому, своего ради добра, от захабня до Кутняго костра, и даши мастером делу мзды полтораста рублев...*"²³. Ансамбль Крома приобрел большую выразительность, но принципиальное решение оставалось неизменным.

Соглашаясь с определением современных исследователей о самостоятельном значении более раннего термина "детинец" по отношению к кремлям России (Новгородский детинец²⁴), как наиболее близком к понятию защищенной территории главного соборного храма, рассмотрим отдельно южный комплекс Псковского кремля, возглавлявшийся Троицким собором. *Детинец* - так условно для градостроительного анализа можно назвать часть кремля, включавшую не только соборный храм с буевищем, но и присоединенную территорию спланированного и благоустроенного южного склона холма, на котором располагалась Вечевая площадь. Летописные свидетельства, на наш взгляд, не противоречат такому толкованию.²⁵ Более частое и более позднее понятие "Кром" в большей мере относится к кремлю Пскова как общегородскому центральному крепостному сооружению. Понятие "детинец", по нашим наблюдениям, в большинстве случаев связано с Троицким собором. В более раннем сообщении 1337 г. Перси возводятся "у *детинца*". Термин принадлежит более раннему периоду. В связи с реконструкцией кремля в рассматриваемый период он иногда мог использоваться расширительно, применительно к кремлю в целом, параллельно с термином "Кром". Для нас важно выделить часть кремля как самостоятельный градостроительный комплекс. Перси с Троицкой колокольницей входили в состав этого комплекса и будут рассмотрены отдельно. По мнению И. К. Лабутиной (С.216) до 1343 г. в кремле была уже отдельная церковь Благовещения, к которой в 1485 г. подходил крестный ход от соборной церкви²⁶ и которую исследователь помещает на место известного позднейшего храма на западной стене.

В таком случае, этот храм не мог быть выстроен до перепланировки и строительства Персей 1337 г. С самого начала он был связан с комплексом Смердых ворот, которые стали как бы служебным входом в детинец для верующих горожан. Праздничные открытые богослужения с крестными ходами внутри кремля и теперь происходят на площадке в районе бывшей ц. Благовещения. О костре 1401 г. на Радичне всходе (И. К. Лабутина предполагает его на месте Троицкой колокольни) мы уже упоминали как об элементе "детинца". Костер мог прикрывать всход с существующими и ныне Малыми воротами, который выводил прямо на Вечевую площадь, к соборной церкви от Рыбного торгового пристаней на Пскове. В 1418 г. "...*псковичи намостиши буевище около церкви святых Троица, и тыном отыниши...*"²⁷. ПЗЛ добавляет: "... *Того же лета повеле посадник Федос и весь Псков намостити боуевище и около церкви святых Троица, и тын отыниши около церкви...*". По определению И. К. Лабутиной (С.141) - *мощное буевище - место вечевых собраний, "вечье"*. Площадь буевища на южном склоне кремлевского холма у стен Троицы нашла неожиданное подтверждение как Вечевая в 1979 г. На глубине до 3 м, напротив алтарной части собора и прямо напротив входа в колокольню раскопками В. Д. Белецкого обнаружены остатки кольцевого плитяного основания сооружения, подобного Лобному месту на Красной площади в Москве, которое датировано им XV в. и определено как остатки "вечевой степени"²⁸.

Внимание к оформлению вечевого ансамбля детинца выразилось в строительстве здания каменных Сеней, где находился *ларь*²⁹ для хранения государственных документов и ценностей - специальное помещение типа *казенки* или *чулана*, которое сохранилось, например, в здании Приказной палаты. А также в проведении в 1420 г. дорогостоящих и забытых к тому времени в Пскове работ по покрытию сложных кровель Троицкого собора стойким покрытием - свинцом. "*В лето 6928. Псковичи наыше мастеров Федора и дружиноу его побивати церковь святая Троица свинцом новыми досками, и не обретоша псковичи такова мастера в Пскове ни в Новгороде, кому лити свинчатый доски, а к Немцом слаша в Юрьев, и погани не даша мастера. И приеха*

мастер с Москвы от Фотей митрополита и наоучи Федора мастера святыа Троици, а сам отъеха на Москву. И тако до году побита бысть церковь святая Троица, месяца августа в 2, и даша мастером 40 и 4 рубли..." В 1465 г. такие же кровельные работы проводились вновь или дополнительно своими силами,³⁰ а в 1467 г. псковичи "... побиха лоб оу святыа Троица железом..." Главный соборный храм, который имел к тому времени до 7 престолов (Мокеев Г. Я., 1971- Параскевы Пятницы, Благовещения, Бориса и Глеба, Александра Невского, Флора и Лавра, Знамения Б. М.) был полностью защищен дорогостоящим металлом.

Перси Псковского кремля, которые несомненно имеют отношение к вечевому ансамблю **детинца**, и которым посвящен ряд исследований, заслуживают особого рассмотрения. Мнение И. К. Лабугиной (С.50) о том, что Перси - только южная стена Крома (детинца), заслуживает поддержки, но терминология об их строительстве в 1337 г., дает основание говорить лишь о начале работ. Ни один из терминов - "оучиниша", "починиша", "приделаша", - не противоречит этому. Тот факт, что их название помещено на государственной печати Пскова в 1425 г., позволил С. В. Белецкому сделать следующее заявление: "...Введение "печати 6933" тесным образом связано с завершением строительства Персей, что подчеркивается в надписи на аверсе печати. Анализ сведений о Персях позволяет согласиться с оценкой их (Г.Я. Мокеев), как комплекса вечевых сооружений. Возведение вечевого комплекса происходит в 1418-1424 гг... ". Под 1426 г. ПЗЛ сообщает: "В лето 8934... Колоколы повешахоу псковичи на перших ко святеи Троицы, на новой колоколници, на новой стене, месяца сентября в 23, на Зачатьа Иоанна Предтеча..."³² Так завершилась вековая работа по возведению и реконструкции парадной стены псковского Крома. Под 1433 г. упоминается костер на персах от Великия реки (Смердьа башня), который загорелся от молнии.³³ Не указаны Смердьа ворота, которые существовали и упоминаются впервые в 1462 г.³⁴ Захабень (Смердий) упомянут в сообщении 1458 г. о строительстве повышенной стены кремля от Великой реки от захабня до Кутняго костра.³⁵ Мастера получили полтора рубли за эту ра-

боту. В 1462 г. надстройка стен с той же стороны повторилась, и ворота на реку врыдиша.³⁶ Ворота на реку (ниша) в западной стене Крома раскрыты в самом низу захаба, близ основания Смердьей башни со стороны реки.

Великие ворота и захаб также упоминаются в связи с проводимыми работами. Так, "в лето 6960(1451/1452) - Псковичи оурядиша стену камену в городе на Креому оу Персеи, от Великих воротъ, возле всхода (И. Л. - Радчина?), до Малых ворот; и в той стене оучиниша пять погребов..."³⁸ "...от Пскове межи ворот..."³⁹ Захаб прямо не назван, но описание дает полную картину строительства (за счет городской повинности?)³⁹ типичного псковского защитного воротного устройства. В его внешней стене (от Псковы) устроены ныне восстановленные погреба. Пока нет оснований строительство захабов относить к более раннему этапу реконструкции Персей. В 1468/69 г. при реконструкции упоминается и будущая Часовая башня: "Того же лета заложивши сделаша великаа врата каменаа и костер на верхоу болиеи, выше старых, копец мосту Запсковьского; а вьяше оу Пскова мастери дела своего мзду ... 30 рублиев сребра..."⁴⁰ Строительство круглых башен такого типа для данного времени было уже архаизмом. Башня просто повторила в увеличенном виде старую круглую. Не исключено, что такой повтор был продиктован градостроительными мотивами. Восстановленная угловая Часовая башня и теперь играет немалую роль в юго-восточной панораме кремлевского ансамбля.

Завершение работ по возведению ансамбля Персей с новой троицкой колокольницей и в целом по Кремлю относится к 1463-65 гг. Это произошло после усиления и надстройки периметра кремлевских стен в 1462 г. Стоило это городу пол осма десятка рублиев да 100: "... и колокольницу на стене, на прьсах поставиша ко святеи Троици, а делаша 80 мужь намитов по три лета ..." ⁴¹ Перестройка Персей очевидно связана с повышением всего периметра стен. Такая необходимость диктовалась не столько оборонительными, сколько градостроительными целями. Перси были повышены, чтобы обеспечить единство, мощь и величие всего ансамбля кремлевских укреплений, выразителем которого с приступной южной стороны были (и остаются до сих пор) Перси

кремля. Увенчанные главной городской звонницей, над которой возвышался Троицкий собор, они стали символом вечевое Пскова. Этот вид был поддержан фланкирующими угловыми башнями (Смердя и Часовая). Судя по изображениям на иконах 1581 года, звонница была сдвинута ближе к главным Великим воротам, возможно, фланкировала их вместе с Часовой башней. Это возможно, если представить себе главный путь к собору и на Вечевую площадь, куда призывали псковичей колокола звонницы. Г. Я. Мокеев предположил центральное положение колокольницы, которую фланкируют две дополнительные башенки по сторонам. Это предположение ничем не подтверждается⁴², а симметрия, на мой взгляд, противоречит динамичному, внутренне напряженному искусству Пскова той эпохи. Об этом свидетельствуют асимметричные композиции псковских икон XV в. Их гармония имела более сложное решение. Симметрия могла быть привнесена гораздо позднее. Существующие и теперь симметричные контрфорсы, необходимые для устойчивости стены над рвом, могут иметь иное, более простое и логичное завершение и объяснение (нельзя не напомнить о реконструкции XIX в. по весьма произвольному проекту К. А. Тона 1840 г.⁴³). Строительство башенных сооружений, да еще в кремле, летописи не обходят своим вниманием.

Главные храмы, Довмонтов город. На I этапе (до 1375) можно отметить следующие события, повлиявшие на образование новых храмовых комплексов, имеющих доминантное значение, помимо названного Троицкого собора. В *Домантовой стене* в год великого мора 1352 г. произошли почти одновременно сразу два события - "*В лето 6860-го... в стене... в стране святого Дмитрия...*" поставлена церковь Покрова Богородицы (ПЗЛ- С.102) и "*...Церковь святая София поставиша коупцы древянною новою...*" (ПЗЛ - С.22). Возможно, именно они имели знаковое значение. На территории, освобожденной от Княжеского двора и Торга, где раньше строились храмы очевидно княжеских посвящений и находился храм купеческой корпорации, связанный с Торгом, городской общиной и ее элитой возводятся духовные строения, посвященные общегородской теме защиты Пскова от лютой божьей кары. Как известно, обыденные храмы чаще возво-

дились на окраинах города (Образский с Жабьей Лавицы-1487, Св. "Анастасии Римляныни"-1487, Похвалы Богородицы - 1442, Св. Варлаама Хутынского-1465), что подразумевает их связь со скудельными захоронениями. Здесь же имеет место особое посвящение и выбор места в общественном центре города. Можно предполагать, что строительство этих храмов - знак изменения статуса и назначения южной части кремлевского ансамбля как духовно-представительской территории столицы. Ю. П. Спегальский предложил считать храмы Св. Софии и Кирилла - корпоративными, представительскими в Довмонтовом городе. "Новая" ц. Софии псковского купечества, судя по сообщению, была лишь возобновлена в моровой год. В таком случае, первоначально она была выстроена на площади бывшего Торга, до его перемещения. Строительство нового корпоративного храма на старом месте можно истолковать как намеренно представительское. Территория в Домантовой стене приобретает новое значение. Церковь Св. Кирилла как храм псковских каменщиков больше нигде не упоминается. Возведение храма под стеной детинца "церковным" мастером можно истолковать как строительство храма мастером церковной общины Троицкого собора, то есть владычным, наместничьим, имевшим большие полномочия и располагавшим для этого средствами, но никак не связанным с цехом. Ансамбль Довмонтова города рассматриваемого периода имеет достаточно большую литературу.⁴⁴ Отметим только, что к концу периода замечательный храмовый комплекс Домантовой стены слился с грандиозными сооружениями Крома, с Троицким собором в единый архитектурный ансамбль, одним из важных качеств которого была репрезентативность. Псковичи не жалели ни средств, ни огромных усилий, чтобы добиться выразительности и масштабного звучания центрального ансамбля и символа города - архитектурного, духовного, общественно-политического.

Начиная со "Столичного градостроительного периода" храмовые комплексы играют все большую роль и в городских застройках. Их строительство в значительной мере направлено на формирование городского ансамбля и его локальных центров. Накануне I этапа в Старом Застенье выстроен храм Михаила и Гавриила Архангелов в Гордце (1339-1342?), о ко-

тором уже говорилось. Храм строился на центральной улице города несомненно как главный посадский (в историческом центре он и теперь не утратил доминантных качеств). Но к концу настоящего этапа, когда развивается кончанская структура городской застройки и организации населения старой части города и начинается формирование законченного комплекса храмов "старых" концов, он становится, главным образом, храмом Городецкого конца на Великой улице. Следует оговориться, что упоминание церквей в связи с концами относится к более позднему времени, но эта связь признается большинством исследователей и для к. XIV века. В 1370 г. перестраивается в камне храм Георгия с Болота Остролавицкого конца. Можно предполагать, что он сохранил доминантное значение в застройке центра. Первоначально он был открыт в сторону центра за счет незастроенной болотистой низины (которая и в XVIII в. прослеживается по планам в центре Торговой площади). Древнейший храм Боловинского конца - ц. Петра и Павла с Буя - передвигается за стену 1309 г. и перестраивается в камне (1372/73 - *Лабутина И. К. - С. 212*). Новое местоположение, очевидно, связано с новыми условиями. Храм, выстроенный при старых Петровских воротах на Пскову, оказался ориентированным своим главным входом на новую площадь и начало новой Петровской улицы. Это положение закреплено после разборки стены 1309 г. и образования нового проезда, от которого старая Боловинская улица продолжилась молодой Петровской. Еще ранее возведение каменного храма Николы со Усохи (1370/71), впоследствии однозначно кончанского, происходит на территории будущего Среднего города: "...свершена бысть церковь святого Николы оу Вопоки камня⁴⁵ ...". Он строится также на продолжении главной Великой улицы, на достаточно свободной территории (позднее на церковной земле оказалось достаточно места для разбивки сада и строительства второго кончанского храма Опоцкого конца). И. К. Лабутина (С. 214) считает, что храм Николы был возведен, когда уже существовала деревянная стена Среднего города ("острог". - И. Л.). Таким образом, фактически это была уже городская территория. Строительство каменного храма вполне могло быть связано с новым кончанским статусом части городской

застройки вне старой стены 1309 года, наиболее активно развивающейся по направлению главной Великой улицы-дороги. Такая же активность наблюдается только в районе Петропавловского храма, в прибрежной части Псковы. Логично предположить, что именно там и образуются вскоре "новые" концы города, отмеченные впоследствии парными церковными комплексами - цц. Николы - Варвары со Усохи, Петра и Павла с Буя - Бориса и Глеба. Такая же пара - цц. Михаила и Гавриила Архангелов - Спаса у Старого костра отмечает общественный центр сравнительно молодого Городецкого конца. Любопытно, что и Торг имел в центре, у Княжего двора пару каменных храмов Воздвижения и Спаса на Торгу. Летописное сообщение 1373/74(1372/73): "...святыйи Власеи поставлена бысть камня, на другом месте, церковь"⁴⁶ отмечает немаловажное для городского центра событие - строительство в камне на новом месте, у Домантовой стены, на спуске к главным городским воротам на Великую напротив Княжего двора, где стоял прежний храм Св. Власия, одного из наиболее старых и почитаемых горожанами храмов. Но этот храм псковичи теперь включили в храмовый ансамбль Домантовой стены. На тот период место древнего храма было застроено и, возможно, находилось под юрисдикцией Княжего двора. Псковичи выбрали ближайшее, свободное и ответственное место для особо почитаемого храма, давшего название целому ряду топонимов - Власьевскому спуску, воротам, башне и часовне. Храм приближен вплотную к южной стене Довмонтова города и, фактически, включен в ансамбль этого главного церковно-представительского центра.

Для II этапа в храмовом городском строительстве необходимо выделить строительство следующих церквей, имеющих градостроительное значение. С большой долей уверенности каменное храмовое строительство можно связать со строительством новой линии укреплений Среднего города и новым статусом присоединенных городских территорий. Прежде всего, это уже названные храмы, строительство которых служило формированию административных кончанских центров. В 1383/84 "...поставишиа две церкви камены: святыйи Спасъ оу старого костра, а другаяа на княжем дворе Воздвижение..."⁴⁷. Обе - парные к цент-

ральным храмам Торга и Городецкого конца и обе возведены на главной Великой улице. На Торговой площади, имевшей, вероятно, особый административный статус, подобный кончанскому, возведен в 1389 г.: "...притвор камен оу святого Власья в Торгоу..."⁴⁸. Но это событие следует скорее связать с храмовым комплексом Домантовой стены. В Городецком конце в 1438 г. рядом с собором Михаила и Гавриила архангелов возводится новая церковь "...камена святыи Спас оу Старого костра...". Нельзя не заметить, что последнее сообщение помещено вместе с важнейшим для Пскова событием: "В лето 6946. Приеха в Псков Сидор митрополит роуский, декабря в 6...и отъя соуд и печать и воды и землю и вся пришлины владычьи; и на тех оброцех посади наместника своего Геласия архимандрита..."⁴⁹. Псковская церковь со всеми бывшими владениями и пришлинами новгородского владыки наконец-то попала в прямое подчинение к московскому митрополиту и его наместнику, который, очевидно, и выделил средства на строительство ц. Афанасия в Домантовой стене и Спасского храма (либо псковичи выговорили себе такое условие). Это еще раз подчеркивает особый статус храмового центра Городецкого конца, в котором возведен новый каменный храм, взамен отстоявшего всего полвека старого. Имело значение и поддержание ансамбля Великой улицы, которая служила главным подъездом для церковных иерархов. Эта функция имела особое значение для главной магистрали Пскова. Прежняя церковь на главной улице в городском центре, вероятно, быстро обветшала, потому что сильно пострадала после строительства в пожаре 1386 г., в котором "...всь Псков погорел, и церкви священныи, и посад около града..."⁵⁰. Псковичи воспользовались ситуацией для "реставрации" двух храмов, занимавших видное положение в городском ансамбле - однодневной церкви Св. Афанасия, заложенной в 1407 г. родным братом великого князя московского в Домантовой стене, и Спасского храма в самом центре посадской территории. Оба находились на пути следования митрополичья наместника в Кром, к Троицкому собору. В 1421 г. выстроен второй храм административного центра Опочского конца: "...совершена бысть церковь камена святыя мученицы Варвары оу Опоч-

ком концы..."⁵¹. А в 1433-м "...петровский суседи разбиша костерь старьи оу святого Петра и Павла, и в томъ камени создаша церковь камену святым новоявленных мученик Бориса и Глеба...". Речь идет о втором каменном, парном храме нового центра формирующегося Петровского конца ("петровские соседи"), который упоминается в связи с чудесами от икон Св. Троицы и Богородицы с к. XIV в.⁵².

Кончанский статус запсковских территорий безусловен на III градостроительный этап "Столичного периода". В 1462/1463 г. (вместо сгоревшей в 1458 г.) "...совершена бысть церковь камена святым чудотворец Козьмы и Дамиана на Запсковии оу Примостия..."⁵³. Независимо от того, был ли храм на тот момент кончанским, он с самого возникновения играл роль регионального центра (поначалу для всего Запсковья), будучи выстроенным с таким расчетом, чтобы замкнуть перспективу съезда от Большого Запсковского моста. Независимо от местоположения костра, где "снет блюли" для кромских псов, Лубенский спуск, или позднее Козьмодемьянский переулочек, с видом на Кром вел от храма к Пскове. В сложившемся окончательно направлении Званицы храм также играл важнейшую роль. Уличное направление в поле, к Образской церкви (ныне ул. Труда), идущее от храма, возможно, имеет давнее происхождение. Наконец, храм мог иметь отношение к торговой площади, к запсковскому торжку. Не случайно козьмодемьянские соседи были в два раза богаче богоявленских и строили две трети запсковских каменных стен. Храм следует признать древнейшим архитектурно-градостроительным центром заречной части города.

На данном этапе можно отметить еще одно явление в храмовом строительстве, имеющее градостроительное значение. Некоторые храмы, которые строятся одновременно и в связи со стеной 1375 г., приобретают доминантное или перспективное значение в городском ансамбле. Под 1397 г. летописец отмечает: "В лето 6906... Того же лета поставлена бысть церковь камена святое Богоявление..." И. К. Лабутина отмечает (С.221-222): "Церковь Богоявления... находилась в Кстове, в углу стены 1374/1375 г., выходящем к Пскове... Колокольня церкви Богоявления в XVII в. стояла на стене между Петропавловскими и Кстовс-

кими воротами, а сам храм был "приделан к городской стене" рядом с колокольней... Каменная церковь строилась в 1397 г. одновременно с наугольной башней в стене..." Таким образом, речь идет о начальном строительстве очень важного и выразительного храмового комплекса в Бродах, от которого сохранился лишь один храм Богоявления с Запсковья (1496). Ответственный узел городской планировки был связан с водосвятием, крещенскими празднествами, а также с древнейшей, а теперь и с внутригородской переправой (лавицами) через Псков. В 1443/1444 г. здесь же, на городском берегу Псковы за стеной 1375 г. ставится еще одна "...церковь святое Богоявление против мельниц в Бродех..."⁵⁴, "...примерно в 35 сажнях к востоку от наугольной башни Среднего города..." (И. К. Лабутина-С.224). Церковь было освящена 1 ноября 6952(1443 г). Спустя полвека, третий, кончанский храм Богоявления с Запсковья завершил этот необычный храмовый ансамбль на Пскове в Бродах. Броды (ср. - Выбуты, д. Брод под Изборском), конечно, имели очень древнее, особое сакральное значение для псковичей. В 1376/77 г. подписан храм Василия на Горке, и теперь одна из доминант, украшающих городской центр. В наиболее раннем сообщении 1377 г., где сообщается, что храм подписан, речь, очевидно, идет о каменном приходском храме с росписями, которому уделялось большое внимание, поскольку он был связан с крепостными сооружениями⁵⁵ и имел звонницу на башне, которой и дал свое имя. Под 1412/13 г. летописи вновь сообщают: "...поставлена бысть церковь святыи **Василия на Горке**. Того же лета в Пскове был владыка Иван..."⁵⁶ Наверное, неустойчивое местоположение на локальной возвышенности либо пожары были причиной неоднократных перестроек. Можно отметить наличие больших средств на это у общины. Возможно, это связано с тем, что храм находился поблизости от ремесленных улиц (кузнецы, кожевники). До нашего времени дошел более поздний каменный храм II пол. XVI в. (Вл. В. Седов).

На III этапе продолжают украшение и модернизация кончанских административно-храмовых центров. Например, в 1493 г., после пожара 1459/60: "...церковь поставиша на Болоте камену святого **Георгия в Остроу лавицы**..."⁵⁷. Новый храм был долговечнее и со-

хранялся до XVIII в. В Опочком конце в 1473 г. "...тоя же весне около боуя святого **Николе, оу Вочком конци каменем оделав и врата каменя изрядив, и садом яблонями насадили**..."⁵⁸ На Запсковье в 1495/96 г. свой каменный кончанский храм выстроили Богоявленские соседи. Но храмовое строительство не ограничивается городским ядром. Так, в 1466 г. священство всех семи соборов участвует в строительстве и освящении обыденного храма Варлаама Хутынского у северного выезда из города в новой линии деревянных укреплений Запсковья. Каменный храм Варлаама Хутынского был возведен позднее, в 1494/95 г.⁵⁹ На юге города, на подъезде такую же роль выполняет давний Старо-Вознесенский монастырь. Несколько ранее, в 1487 г. в качестве моровой, обыденной (?) была возведена также привратная ц. Образа Иисуса Христа (с Жабьей лавицы) на Запсковье.

Новые храмы возводятся при речных спусках и воротах: "В лето 7002(1493-94). Поставиша **церковь камену на Оузвози святого **Георгия****..."⁶⁰. Начинают осваиваться наиболее удобные площади и появляются новые активные центры в периферийной застройке. Как правило, это местности, освоенные еще в древности. В том же 1466 году, в связи со строительством внешней деревянной линии укреплений на Полонице: "...свершена бысть церковь камена **Похвала святеи богородици на Романихе**..."⁶¹ (пятый собор). Можно отметить, как принцип, формирование в "Столичный период" городской ансамблевой структуры и ее локальных центров за счет строительства каменных храмов и комплексов, роль которых со временем только усиливалась.

Общегородской центр. Торговые комплексы (I-III этапы). Местоположение Старого торгового подковообразного укрепленного центра от реки до реки, типично для древнерусских городов мысового типа (Кострома, Углич, Курск). Торг обычно занимал незастроенную территорию у крепости - сектор обстрела. Возможно, на ранних этапах он тяготел к Крому и как к главному хранилищу товаров и ценностей. "... В крупных городах (Псков) было еще несколько мелких торговых площадок (чаще возле речных мостов). Там же (на Торгу. - И. Л.) возводились храмы купцов и общегородские храмовые комплексы..."⁶² Эти определения

подходят к Пскову. Первый купеческий храм и общегородской храмовый комплекс появляются в Пскове сначала в ближнем предграде, на особой территории будущей Домантовой стены, которая ранее сама была торговой площадью. После выноса Княжьего двора и торгового двора за ней осталась исключительно духовно-представительская функция. В этом особенность псковского городского ансамбля. Возобновление храмового строительства на этой площадке косвенно подтверждает тот факт, что освобождение от Княжьего двора произошло в недалеком прошлом. По нашему мнению, это случилось при князе Александре Михайловиче Тверском (1327-1377), когда княжая церковь Воздвижения на Княжем дворе уже несомненно существовала (Лабутина, 1985-С.213- ("...ссылка к списку в записи на Прологе, датированном Псковским ...XIV-XV вв. позволила датировать Пролог, написанный для церкви Воздвижения... 1329/1330 годом...)). Но Торг, как общественный центр, также претендовал на развитие храмового комплекса и представительские функции, которые не получили большого развития только потому, что эту роль с успехом выполнил Довмонтов город. 1420 г.: *"В лето 6928 ... и бысть мор велик зело.... Тогда посадники псковьския и весь Псков начаши искати священного места, где была первая церковь святыи Власеи, а на том месте, стояше двор Артемьев Воротове, и псковичи даше ему серебро и, спряташе двор, обретоша престол. И на том месте в един день поставиша церковь во имя святого всемилостиваго спаса, и освящаша и литургию свершиша, месяца септевриа 14, на Въздвижение честнаго креста..."*⁶³. Можно отметить, что обыденный деревянный храм был поставлен именно на праздник соседнего каменного Воздвиженского храма к. XIV в. Позднее и Спасский храм был перестроен в камне. В 1434 г. *"...заложена бысть церковь камена всемилостиваго Спаса на Торгу..."*⁶⁴, а в 1435 *"...совершена бысть церковь камена всемилостиваго Спаса на Торгу, месяца июня в 23 день, на память святыя мученицы Агрепены..."*⁶⁵. В 1453 г. сам новгородский владыка Евфимий, по приезде в Псков, благословил держать 4-й собор у всемилостиваго Спаса и Святого мученика Димитрия (в Домантовой стене).

Точных данных о планировке и, соответственно, объемно-пространственном решении комплекса псковского Торга нет. Можно только представить себе, что весь ансамбль с запада возглавил Княжий двор с храмами Воздвижения и Спаса (известно их местоположение на к. XVII в. к С-В от здания кинотеатра "Октябрь"). Он располагался на возвышенности (горке пл. 100x50 м. - Е. А. Яковлева) и примыкал к крепостной стене, Власьевским воротам со стороны Великой. Храмы "смотрели" в сторону торгового двора апсидами. С севера над всей замощенной площадью возвышался кремлевский ансамбль. Замощенную площадь Торга пересекала с юга на север мощная Великая улица. Она известна по данным археологии: *"...В 10-11 пластах (I пол. XIV в., раскоп к югу от Приказной палаты. - И. Л.), как представляется, изучены два яруса замощения Торга Пскова. То обстоятельство, что замощение в 3 и в частях раскопа ориентировано взаимоперпендикулярно, а замощение в восточной части по ориентации совпадает с уличным замощением 15-16 пластов, позволяет предположить, что в раскопе открыт стык замощения торговой площади и Великой улицы Пскова..."*⁶⁶. Встречаются сообщения о новом замощении площади: *"В лето 6905(1397)... Тогда же и Торговище намостиша..."*⁶⁷. *"В лето 6937(1429) ...и приеде Александр во Псков, месяца февраля в 40 день... Того же лета Торговище намостиша..."*⁶⁸. Можно даже проследить периодичность этих ремонтов с перерывами в 32-33 года. Упоминание купцов-рядович и рядов подразумевает застройку основной площади рядами торговых лавок, ориентированных, очевидно, как и замощение, на Княжий двор. Можно предположить, что на восток от двора уходили в массив рядов улицы и проходы, а сами ряды были построены по направлению вдоль реки, примерно с севера на юг. К этой застройке примыкали или вторгались в нее отдельные дворы. От Торга расходились пути в кремль и Домантов город. На Запсковье, на Большой Запсковский мост дорога уходила через Рыбницкие ворота, через которые можно было выйти и на берег реки к Рыбному торгу (не позднее I пол. XV в.?). Но этот торг, как и заречные торжки, был как бы загородным. Рыбницкие ворота соседствовали со Снеготорским подворьем, на котором в 1365 г.

выстроена каменная, а в 1446 г. одна из первых в Пскове церковь Иоанна Богослова "на погребках" (на подклете)⁶⁹. Власьевские ворота вели к наплавному мосту на Завеличье. Название им дала новая каменная церковь Власия, которая была возведена *в Торгу на новом месте* в 1372/73 г.⁷⁰ В 1991 г. найдены фундаменты, остатки, захоронения церкви у Домантовой стены, на Власьевском спуске. Дополнительное свидетельство того, что Домантова стена во II пол. XIV в. выполняла исключительно представительские функции.

Великая улица вела на юг в Городецкий и Опоцкий концы и далее к главной дороге на Новгород, в другие города и южные псковские пригороды. От Торга расходились главные улицы Боловинского и Остролавицкого концов. Вокруг него теснилась жилая кончанская застройка со своими храмами - Георгия с Болота, Михаила и Гавриила Архангелов. Наиболее зажиточные дворы тяготели к Торгу, а те что победнее - к периферии. Последний раз псковский торг описан в летописном сообщении *"Взятие Псковское"* 1510 г. Упоминаются *купецкие старосты всех рядов; Снеготорский двор*, куда поместили вечевого колокол перед отправкой в Новгород; *Торг, где ныне площадь* (освободившееся от рядов место); *у всемилостивого Спаса ...великого князя двор*, где находилась *гридня* (с парадным крыльцом, с которого князь *Петр Васильевич по переписи почал кликати...молодых людей, не поместившихся в гридне*). Летописец с горечью замечает, свидетельствуя, что торг был не один: *"... и торжища наши раскопаша, а иные торжища калом коневым заматаша..."*⁷¹

Концы и локальные центры в застройке (I-III этапы). Для всех этапов развития молодой жилой, укрепленной части Пскова, которую Ю. П. Спегальский образно назвал "союзом концов"⁷², мы располагаем недостаточными данными. Приведем имеющиеся в нашем распоряжении данные из публикаций и отчетов археологов. Можно условно говорить о том, что один из самых ранних кончанских храмов - храм Георгия с Болота (упом. в 1319/20 г. в связи с пожаром в Застенье⁷³) - стал центром застройки Остролавицкого конца. Жилое строительство в этом конце известно по раскопкам у пединститута 1970-90-х гг.⁷⁴ На I и II этапах 5 ярусу (между пожарами 1335-1386

гг.) соответствуют следы застройки, которая в целом сохраняет планировку и характер застройки предыдущего периода. На С-В раскопанной площади, где отмечены дворы ремесленников, - такие же, как и раньше дворы, планировка, следы ремесла. Отмечена тенденция к уменьшению размеров дворов, уплотнению застройки. На С-З есть некоторые изменения - объединение и укрупнение дворов зажиточных владельцев. Здесь найдена печать наместника новгородского владыки. Ю-З улица ("Острая лавица?") в 3. части, ближе к новому городскому торговому центру, концентрирует вокруг себя наиболее зажиточные дворы (пл. до 300 кв.м). Отмечено одно важное наблюдение - в 3 части улица со временем как будто меняет направление с северо-западного (к кремлю), на западное в сторону Торга, который стал центром планировочной структуры всей городской застройки. Отмечена плотная, стабильная застройка. Между улицами, ближе к стене 1309 г. проживают, очевидно, рядовые горожане, хотя встречаются и крупные дворы. К этому следует добавить мощение радиальных, изгибающихся улиц, которые соединялись редкими, относительно прямыми проулками. И те и другие буквально зажаты частокольными изгородями усадеб жилой застройки. Недостаточная сохранность дерева не дает возможности реконструировать объемные решения. По аналогии с Новгородом, застройка представляла собой свободную композицию преимущественно одноэтажных срубных одно-двухкамерных деревянных строений разного назначения. На усадьбах более зажиточных застройщиков могли быть повышенные объемы светелок и терменных жилых строений.

Для II этапа (1375-1465) несколько более развернутую картину застройки городских концов дают сообщения летописей: *"В лето 6962. Месяца декабря 1, на память святых мученик Фирса и Левкиа, бысть пожар велик зело в граде Пскове: загореся от Боловине лавича от Прокопьева двора, владычня наместника, и погоре 4 части града..."*⁷⁵ Здесь, под 1453 г. упоминается Боловина лавица, улица Боловина конца⁷⁶, на которой находился двор владычного наместника, и погоревшие 4 части городской застройки. И. К. Лабутина считает их 4 концами: Боловинским, Остролавицким, Городецким и Опоцким либо Торгом. Скорее, четвер-

той частью был именно Торг, который находился в эпицентре пожара и имел такое же значение, как конец города. Что касается Опоцкого конца, то хотелось бы отметить, что нет достоверных данных о том, что он начинался внутри стены посадника Бориса и что пожар вышел за стену 1309 года. Боловинский конец в прибрежной части Псковы, вдоль ее левого берега упоминается также в связи с пожаром 1459 г. и несомненно относится к наиболее старым частям города. Боловинская лавица скорее всего была основной улицей, которая вела вдоль берега реки к Петропавловским воротам и Бродам (переправе на Запсковье), а также на восток, вдоль Псковы.

В сообщениях о пожарах Боловинский конец соседствует с Торгом и Остролавицким концом. 1459 г. - *"В лето 6968. Месяца генваря 22, о свадьбах, бысть пожар в Пскове; а загорелось на Всохе от Федоса от Гоболе от мясника. И милостию святых Троица переметаша от Торгу от святого Спаса возле Торговских, Боловинских конец до церкви святого Георгия и до Коуклине лавицы до стене по конец Враговке оулицы. А выгорело три конца, Опоцкеи, Городецкеи, Острои лавицы и княжеи двор по сам Торг..."*⁷⁷. Единственное упоминание Торговского конца, на котором тоже были дворы (уже упоминавшийся двор Артемия Воротова на месте древней ц. Власия, 1420 г.), И. К. Лабутина считает случайным⁷⁸. Для Остролавицкого конца по данным раскопок у ППУ ситуация остается достаточно стабильной. Конец упоминается в тех же сообщениях XV в. о пожарах. О Городецком конце можно заметить, что он мог простираться от Остролавицкого вдоль стены 1309 г., от которой и получил название, до самой Великой реки и Плотинских ворот. Основания для такого предположения имеются в самом его названии. Если оно происходит, как мы предполагаем, от "Городца", как линии укреплений 1309 г., то эта линия и дала более молодому концу концентрическое развитие, в отличие от более ранних радиальных образований. Храм Спаса у Старого костра, который располагался внутри стены, на Великой улице со стороны храма Михаила и Гавриила архангелов⁷⁹, вполне можно отнести к этому же концу, как одному из сравнительно "новых". *О свершении храма Преображение господа бога и спаса на-*

шего Иисуса Христа, возле старого костра впервые упом. в 1384 г.⁸⁰ Парные храмы локальных кончанских центров застройки можно считать признаком более молодых кончанских образований, которые возникли по линии стены 1309 г. или недалеко от нее (Опоцкий конец). Это еще раз показывает, насколько стена посадника Бориса послужила развитию городского ансамбля.

Известные нам "новые" концы застройки, которые развиваются за стеной на свободных территориях, вновь, как и древние времена, протянулись радиально вдоль дорог-улиц Великой, Петровской, Трупеховской. Можно предположить, что последний конец, очевидно заселенный преимущественно ремесленниками (Кузнецкая улица), так и не сложился в самостоятельный. Вот одно из свидетельств археологов для этого участка территории Нового Застенья: *"...Трупеховский II раскоп показал, что первое строительство за стеной 1309 г. здесь относится к рубежу 70-80 гг. XIV в. Дворовая застройка появляется сразу после строительства крепостной стены Среднего города 1375 г. Частокол кон. XIV в. разделял два двора, раскрытые в раскопе... Эта граница оставалась неизменной на протяжении XV в... .. полученная поздняя дата частокола позволяет сделать вывод о том, что строительство на этом участке проводилось сразу после взведения стены 1375 г. и, соответственно, вхождение данной территории в городскую..."*⁸¹. Раскопки 2000 г. дальше по ул. Трупеховской (во дворе дома №12 по Октябрьскому пр.) показали застройку, датированную временем не ранее XV в.⁸²

Для III этапа сведений о псковских концах также немного. В 1493 г., после большого пожара 1459 г. *"...церковь поставиша на Болоте камену святого Георгия в Острои лавицы..."*⁸³. Она простояла до XVIII в. В Опоцком конце в 1466 г. в ночь, когда ложатся спать, начался пожар "у старой стены" 1375 г. (внутри ее, где-то поблизости от старого здания Педагогического университета) в Бороусове дворе. До обеда выгорел весь город.⁸⁴ А в 1473 г., после пожара *"...тоя же весне около боуя святого Николе, оу Вопочком конци каменем оделав и врата каменя изрядив, и садом яблонями насадили..."*⁸⁵. Очевидно, на Усохе (которая представляется скорее высохшей болотиной,

нежели речкой) оставался резерв территории для благоустройства.⁸⁶ Для данного этапа Запсковье можно считать полноправной кончанской территорией. Козьмодемьянский конец начал формироваться раньше, на II этапе. Начиная с первого известного сообщения 1387/88 г. "... *Того же лета и мост поставиша новыи на Пскове...*"⁸⁷, каждые 20 лет - в 1412, 1435, 1456, 1484 гг. псковичи ремонтировали и строили заново Большой запсковский мост. Его появление не было простым, повседневным событием. Следует отметить, что инженерные сооружения - этот мост и укрепления - сыграли важнейшую роль в развитии Запсковья как части города. В 1469 г. псковичи "*прибавиша и зделаши новыи ворота Запсковскии, болши старых, и даша мастером 30 рублиев*"⁸⁸. Рыбницкие ворота, которые вели на мост и на Запсковье, были оформлены заново не только из оборонительных соображений. К тому времени это были ворота одной из важнейших городских коммуникаций. Церковь *святого Козмы и Дамиана* существовала и *згоре* в 1458 г.⁸⁹ Упоминается Мощная улица и двор Якова Железнова, которые находились в будущем Богоявленском конце.

Улицы Пскова в период бурного развития городской территории и ее структурного формирования, конечно, переживали перемены. Ю. П. Спегальский считал, что "судя по тому, что в Застенье, делившемся на пять концов, в XIV веке было построено восемь приходских храмов, их строили в некоторых случаях и улицы, конечно, наиболее богатые..."⁹⁰. Как уже говорилось выше, храмовое строительство, которое велось разными застройщиками и по разным причинам и поводам, превратило Великую, главную улицу города, в настоящий храмовый архитектурный ансамбль. Центры и начала магистральных уличных направлений в Пскове отмечены храмами, как правило. Но город не был так богат, как его "старший брат", чтобы широко строить уличанские храмы. Летописным источникам они вообще неизвестны, хотя отвергать такое строительство полностью преждевременно (храм Василия на Горке?). Застройка псковских улиц в силу природного рельефа и наличия неудобий не отличалась плотностью и непрерывностью. Основные улицы имели деревянное мощение, которое периодически поддерживалось (новые ярусы

поперечных плах по продольным лагам) и отделялось от усадебной застройки частоколами дворов. Для рассматриваемого периода характерной планировочной особенностью стало развитие, наряду со старым радиальным, моноцентрическим, второго - концентрического типа улиц, связанного с линиями внешних напольных укреплений и их отмиранием (1433 г. - разборка стены посадника Бориса). Радиальные направления развиваются за пределы Среднего города, даже туда, где не существовало постоянной застройки. По описанию "Псковского взятия" хорошо известна Пустая улица, которая шла от Лужских ворот на Полонище, между садов и огородов. Известные по летописям заулки, переулки и мелкие лавицы позволяют предполагать развитие ветвистой уличной системы, которая обслуживала значительно усложнившуюся схему застройки большой городской территории. Радиальные направления с этим справиться уже не могли. Особенно это касалось новых частей городской застройки. Характерный пример - Трупеховская улица, которая выходила на современное направление Октябрьского проспекта, отвяляясь от Великой улицы и делая крутой изгиб в районе сквера Красных Партизан (И. К. Лабутина). Этот атавизм и сегодня просматривается в ее трассировке. В сб. "Древнерусское градостроительство X-XV вв." для Пскова отмечена традиция замыкать перспективу улицы храмами, отличная от Новгорода, где "*храмы размещаются, как правило, внутри застройки*". Можно предположить, что отличие от Новгорода связано с несколько иным кругом заказчиков храмового строительства, общегородским или кончанским статусом большинства названных выше храмов. Отсюда и выбор мест их установки. Если не считать той же ц. Василия на Горке, которая, по легенде, первоначально была выстроена неким "выходцем из Немец" по имени Дол, приехавшим из Гдова и построившим храм "у Труперховских ворот"⁹¹, мы не знаем в Пскове на рассматриваемое время частных храмов, основанных не представителями общины, городской, духовной, княжеской администрации. Храмы в боярских патронимиях, насколько известно, в демократичном Пскове не встречаются по источникам. Но и названный храм связан скорее с общественным крепостным строительством, нежели с частными владениями.

Г. Я. Мокеев выделяет "...композицию Великой улицы в Пскове", имея в виду цепочку храмов, "нанизанных" на ее трассу⁹². Эта центральная улица Пскова действительно имела выдающееся значение в городском ансамбле. Во-первых, она начиналась от главного входа в Троицкий собор, проходила через буевище Троицкого собора (Вечевую площадь). В 1418 г. "...повеле посадник Федос и весь Псков намостити боуевище и около церкви святыа Троица, и тын отыниша около церкви. И посадник Микюла и псковичи повелеша мастером намостити мост вонь стене Великоую оулицю, а другую на Завеличьи Изборскую от Паромяни..."⁹³ Речь идет, очевидно, о замощении Вечевой площади и Великой улицы внутри Крома. Как и на Торгу, они мостились, наверное, взаимоперпендикулярно друг другу. Это и понятно. Улица шла, как и теперь дорога к собору, с Ю-В на С-З, а Вечевая площадь, судя по остаткам степени, была расположена на склоне от С-В к Ю-З понижению, амфитеатром. Далее Великая проходила через мост над Греблей мимо храмового ансамбля в Домантовой стене. К ней тяготел целый ряд важных храмов, начиная от Воскресения и Софии и кончая Дмитрием Солунским, Федором Стратилатом и Афанасием. Последним в цепочке был Входо-Иерусалимский храм, очевидно, привратный. На Торг улица выходила к Спасу на Торгу и Воздвижению. Есть одно позднее упоминание ц. Георгия на Великой улице (И. К. Лабутина), но его следует отнести к тому времени, когда Торг был расчищен от рядов после "Псковского взятия" и превратился в свободную, пустынную площадь. Храм тогда хорошо просматривался, потому что отстоял сравнительно недалеко от улицы. Сразу два храма Михаила Архангела и Спаса от Старого костра встречали улицу по ее восточной стороне еще в пределах стены 1309 года. Старый костер до разборки (в 1433?) провожал улицу за ворота Городца. В Опоцком конце с западной стороны к ней подходили кончанские храмы Николы и Варвары, за которыми она проходила через башню Великих ворот в стене 1375 года. Далее, до привратного монастыря Старое Вознесение она встречалась с храмом Воскресения с Полонища. И на всем пути ее сопровождала жилая застройка, поскольку известен двор напротив Старого Вознесения (по другую сторону

от улицы?), который сгорел в пожаре в 1433 г. Кончалась улица внешними Великими воротами в стене Окольного города и продолжалась как главная южная дорога, которая сопровождалась монастырями Окологородья. О замощении улицы Великой мы знаем не только по летописному сообщению и раскопкам в центральной части города. Три слоя уличного замощения деревянными плахами были выявлены при раскопках под трассу водопровода в 1933 г.⁹⁴ Такое оформление действительно позволяет рассматривать Великую улицу как значительное ансамблевое образование.

Подобное, но более скромное оформление имели другие главные улицы - Званица, Петровская, Изборская на Завеличье. Храмы украшали и некоторые другие улицы. Выше назван ряд улиц, которые упоминаются в Боловине конце (Боловина лавица), Остролавицком (Куклина лавица, Враговка, улица Острая лавица, которая дала название концу и которая должна была начинаться от ц. Георгия с Болота). Лавицы не обязательно были мостками через низины и болотины. Название Жабьей лавицы на Запсковье, где и теперь находится Образская церковь, действительно навевает болотные ассоциации (возможно, оно наложилось на все лавицы вообще, хотя этот случай может быть не совсем типичным). Лавицы, лавы - псковский синоним мостов, а мостами назывались любые мостовые сооружения, в том числе - ярусы замощения на лагах. В Пскове замощение деревом не было обязательной особенностью каждой улицы, были и грунтовые сухие дороги. На Запсковье известна Мощеная улица (Мощенка) в Богоявленском конце (упом. в 1458 г. в связи с пожаром), обнаруженная археологическими раскопками. Мощение применялось, но, очевидно, не было распространено широко, поэтому и сохранилось в названии редких улиц (ранняя замощенная улица обнаружена раскопками 2006 г. на Ольгинском берегу, локальное замощение улиц встречается в раскопах на ул. Ленина, Мощенка была в Изборске, богатом плитняком).

"В лето 7008(1500). Погоре Запсковье на Фомин день, а горело от Жирковского оухода да до Толокнянки оулицы..."⁹⁵. Входы, спуски, взвозы - типичные элементы городского ансамбля Пскова. Все они связаны с береговыми террасами Великой и Псковы. Некоторые получили название от ближайших храмов (Вла-

сьевский). Лубянский спуск имел утраченное общерусское значение. В Новгороде он связан с Торгом и спуском к Волхову. Известна площадь Лубянка в Москве, также имеющая уклон. Одно из предположений о названии связано с зимним оледенением, когда поверхность спуска становится гладкой, как луб (особенно, если по ней ходит и ездит много народу или возят воду). Ледоходные шипы широко распространены в древнерусских городах, и такое объяснение правдоподобно. Радиальная улица Толокнянка, которая выходила к Толокнянским воротам на Запсковье, имеет одно из сельскохозяйственных названий, вообще характерных для этой части города. Жирковский всход (жирковские суседи), упоминающийся неоднократно, И. К. Лабугина идентифицирует с подъемом от Бродов к ц. Богоявления с Запсковья. Переулки, проулки и заулки (тупиковые, например *Заулок Путьнек*⁹⁶) также известны в Пскове достаточно широко по письменным источникам и раскопкам.

На III этапе мы встречаемся с названиями улиц в новых, малоосвоенных районах по профессиональному признаку: "...*Того же лета(1466) посла бог казнь на моужи пскович: загорелоя в Коузничкой оулицы, а от Климате от коузничка, от Сесторикова, пред заутренею; и погоре все Полонища и до Рожества святого до монастыря, и церкви погоре 12...*"⁹⁷. Судя по названию храма Св. Анастасии Римлянки в Кузнецах, эта улица (скорее всего, радиальная) проходила в районе Детского парка. И скорее в нижней части, где была обводненная низина, известная до XIX в. (пруд в губернаторском саду). Предположительно, такое же ремесленное поселение кузнецов обнаружено в 1985 г. на другой окраине Пскова - в Ильинском раскопе на Запсковье⁹⁸, в котором найдены остатки мощеной деревом улицы, которая вела к Ильинским воротам (радиальная).

На этом этапе город имел обширную и сложную уличную систему, обладающую стабильностью и сохранявшуюся на протяжении веков. На "Столичный период" она известна только по отрывочным данным археологии и более поздним источникам.

Площади. На данный период самыми главными были Вечевая и Торговая, описанные выше. В Домантовой стене могла оставаться свободной небольшая площадка для общецерковных собраний. Уже упоминались кончанские храмовые центры, которые могли, помимо огражденных бувищ, иметь площади для общественных собраний. Многие краеведы предполагают кончанские вечевые собрания, на которых решались, например, вопросы организации строительства участков крепостных стен, сбора всяких податей и военные приготовления. В некоторых концах такие площади могли образоваться за счет благоустройства неудобий (Опоцкий, Остролавицкий концы). В Петровском конце площадь образовалась за счет разборки стены 1309 г. и засыпки рвов. Строительство второго храма в Городецком конце подразумевает резерв площади, связанный также с разборкой укреплений 1309 г., при Великой улице, которая была, конечно, тесно застроена. В "новых" концах и на Запсковье такие площади могли планироваться с самого начала. На Запсковье Примостье, очевидно, тоже можно назвать площадью. Также как свободную площадку на верхней террасе правого берега Псковы у храма Богоявления с Запсковья. Такая площадка общегородского значения могла быть в Бродях в городской части и в других узловых местах городской планировки. Еще более свободная ситуация была на Завеличье, но можно ли назвать там Пароменье площадью - сказать трудно. На рассматриваемый период других организованных и застроенных площадей в городе мы не знаем.

Примечания

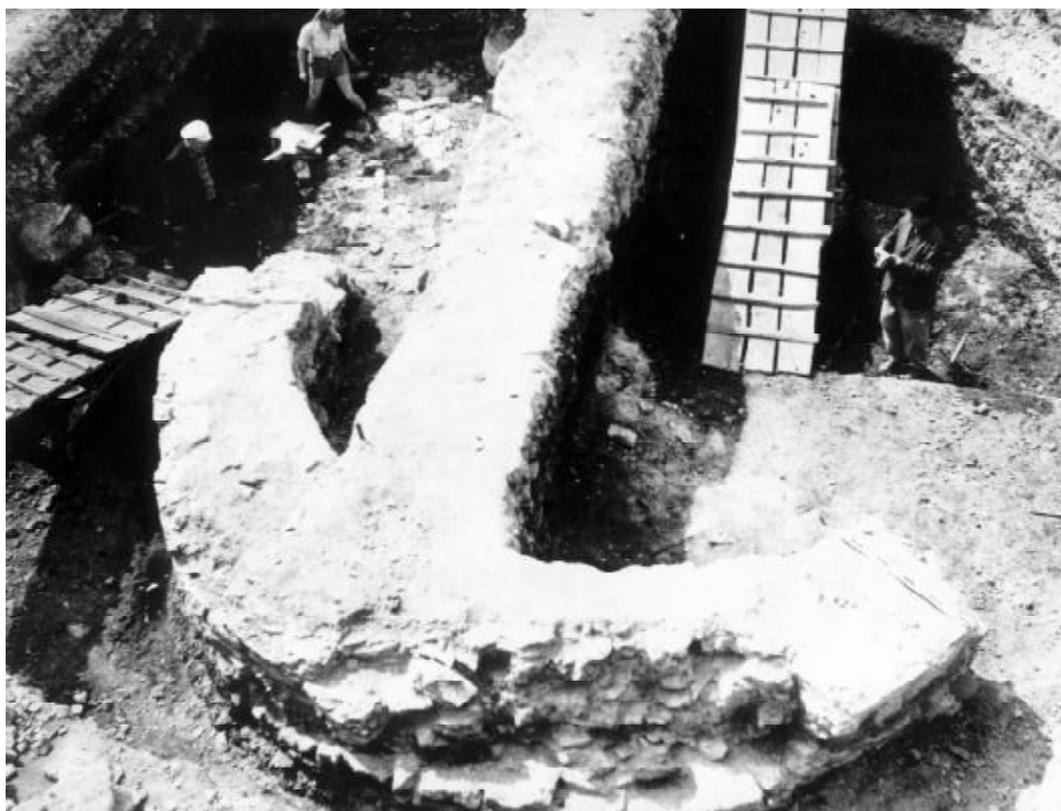
1. *Мокеев Г.Я.* Столичный центр вечевого Пскова. - М.: "Знание", 1971. -40 с.; он же. Столичный центр Пскова к. XV в. // АН, №24.- С.60-71.
2. Древнерусское градостроительство X-XV веков. Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. - М.: Стройиздат, 1993-С.82.
3. *Н.Н. Воронин.* У истоков национального зодчества.
4. *Яковлева Е.А.* Модель первоначального рельефа Пскова и летописные топонимы Среднего города // АИППЗ, 2000-Псков,2001-С.86-96, Она же. Основы принципов моделирования первоначального погребенного рельефа - Ярославль, 2003.
5. *Спегальский Ю.П.* Перспективный план реставрации, восстановления и консервации памятников архитектуры г. Пскова. Псков, 1969 - Архив ПИ "СПР", д. 1.0-195.

6. Белецкий С.В., Кильдюшевский В.И., Мержанова К.А., Плоткин К.М. Запсковье средневекового Пскова // Города Верхней Руси. Истоки и становление - Торпец, 1990.
7. Предварительные сообщения археолога Е.А. Яковлевой, которые еще не опубликованы исследователем.
8. Белецкий С.В., Мержанова К.А. Новые данные по археологии Запсковья (г. Псков)// АИППЗ, №8-Псков, 1988.
9. Методика - см. Древнерусское градостроительство..., 1993.
10. И.К. Лабутина обратила внимание на примечание к Псковским летописям (П2Л-С.66), где упоминается некий Перх с Полонища из Городецкого конца (последнее зачеркнуто). Она предположила связь Полонища с этим концом, но зачеркнутого упоминания конца недостаточно для определенных выводов. Перх упоминается и как предводитель дружины во время посольства, куда могли входить, по каким-то причинам, представители разных частей города. - *Лабутина И.К.* Историческая топография Пскова в XIV-XV вв.- М.: "Наука",1985.
11. П2ЛП-С.22.
12. Словарь древнерусского языка XI-XVII вв., т. 16-М.: "Наука", 1990-С.
13. Белецкий С.В. и др., 1990. Там же.
14. *Алешковский М.Х.* Начальные этапы каменного строительства Псковского кремля. // Древнерусское искусство. - М., 1972.
15. ПЛ(Тихан)С.26.
16. П2ЛП(Синод)-С.31.
17. *Лабутина И.К.*-С.74.
18. Когда в 1970-е гг. мы вводили в кремле милицейскую охрану с собаками, первым условием было обеспечить закрытость территории.
19. Напротив Средней башни и теперь существует - проезд, отделяющий квартал №35 от парковой зоны, который можно отождествить с Лубенским входом.
20. Путешествие Гильберта Ланно в восточные земли Европы // Университетские известия, №8 - Киев, 1873.
21. П1Л(Тихан)-С.34.
22. П2Л(Синод)-С.38-39.
23. П1Л(Тихан)-С.55.
24. Трояновский С.В. О некоторых результатах раскопок в Новгородском кремле в 1992-96 гг. // НИИЗ-1998-С.58-70.
25. *Лабутина И.К.*-С.43.
26. П2Л-С.67.
27. П1Л(Тихан)-С.34.
28. Белецкий В.Д. Раскопки в Пскове на вечевой площади // АО 1979 года- М., 1980.
29. *Лабутина И.К.*-С.137,139.
30. П3Л(Строевск)-С.159.
31. Белецкий С.В. Из истории государственных институтов Псковской феодальной республики ("Печати псковские...") // АИППЗ - Псков,1985 - С.8-10.
32. П3Л(Строевск)-С.121.
33. П1Л(Тихан)-С.40.
34. Там же-С.62.
35. Там же-С.55.
36. Там же-С.62.
37. Там же-С.50.
38. П2Л(Синод)-С.48.
39. Древнерусское градостроительство...Там же.
40. П3Л(Строевск)-С.167.
41. Там же-С.154,159.
42. *Лабутина И.К.*-С.48
43. *Лагунин И.И.* Псковский кремль. Мемориальный период (первая половина XIX-XX век). Некоторые вопросы регенерации и адаптации.// Кремли России. Материалы и исследования. XV. М., 2003. С.317-332.
44. Результаты архитектурных исследований обобщены в записке к проекту "Храмы "Рождественской батарей" Довмонтова города. Памятники архитектуры XIV-XVI вв. (ц. Николы над Греблей XVI в., ц. Рождества Христова 1388 г., ц. Покрова Богородицы XVI в.)". ПИ "СПР". Т.1, книга 3. Обоснование принятых проектных решений. - Псков, 2003.
45. П3Л-С.105.

46. Там же.
47. ПЗЛ- С.106.
48. Там же.
49. П2Л(Синод)-С.46.
50. ПЗЛ(Строевск)-С.106.
51. ПЛ-С.34.
52. *Митрополит Евгений (Болховитинов)*, Летописец, 1397.
53. ПЛ(Тихан)-С.62,65.
54. ПЗЛ(Строевск)-С.135-6.
55. *Лабутина И.К.* -С.220.
56. П2Л-С.36.
57. ПЗЛ(Строевск)-С.224.
58. Там же-С.190.
59. Там же-С. 224.
60. Там же.
61. П2Л(Синод)-С.54.
62. Древнерусское градостроительство...,1993.
63. П2Л(Синод)-С.37.
64. П1Л(Тихан)-С.42.
65. ПЛ(Тихан)-С.43.
66. *Харлашов Б.Н.*, Отчет ПАЭ 1998 г.- С.27.
67. Там же-С.25.
68. Там же-С.38.
69. П2Л (Синод)-С.48.
70. Раскопки 1991 у Приказной палаты. Ершова Т.Е., Отчет ПАЭ, 1992 г.
71. П1Л(продолж. Погодин)-С.92-97.
72. *Спегальский Ю.П.* 1963- С.29
73. *Лабутина И.К.*, 1985 -С.207.
74. *Лабутина И.К., Колосова И.О.* Отчет о раскопках на XIII раскопе в 1987 году.- Псков,1988 -Л.331
75. ПЗЛ-С.140.
76. *Лабутина И.К.*, 1985-С.133-134.
77. П2Л(Синод)-С.50.
78. *Лабутина И.К.* Там же-С.132.
79. Там же-С.220-221.
80. П1Л(Тихан)-С.24.
81. *Кулакова М.И., Салмин С.А.* Боевой топорик из Трупеховского II раскопа // АИППЗ, №Л1-Псков,2005- С.33-37.
82. *Салмина Е.В.* Раскопы на Трупеховских III и VI раскопах в 1998 г. в Пскове // АИППЗ, 2000- Псков,2001-С.5-21.
83. ПЗЛ(Строевск)-С.224.
84. Там же-С.161.
85. Там же-С.190.
86. Надо заметить, что и теперь эта территория, уровень которой значительно поднят за счет культурного слоя (более 1,2 м), остается свободной от застройки, что способствует хорошему обзору памятников. Очевидно, это заслуга Ю.П. Спегальского - реализованный проект одного из его заповедников.
87. ПЛ(Тихан)-С.24.
88. ПЛП(2-я,Синод)- С.54.
89. ПЛП(2-я, Синод)-С.50.
90. *Спегальский Ю.П.* Псков М.-Л: Искусство, 1963-С.30.
91. *Лагунин И.И.* Церковь Василя на Горке // Иконы Пскова- М.: Северный паломник, 2003.
92. Древнерусское градостроительство...- С.79.
93. ПЗЛ (Строевск)-С.120.
94. *Ларионов И.Н.* Новые страницы из истории Пскова // Псковский колхозник от 13 октября 1933.
95. ПЗЛ(Строевск)-С.224.
96. *Лабутина И.К.*-С.129.
97. Там же-С163.
98. Работы Псковской экспедиции в 1984 г. // АИППЗ-Псков, 1985-С.76.

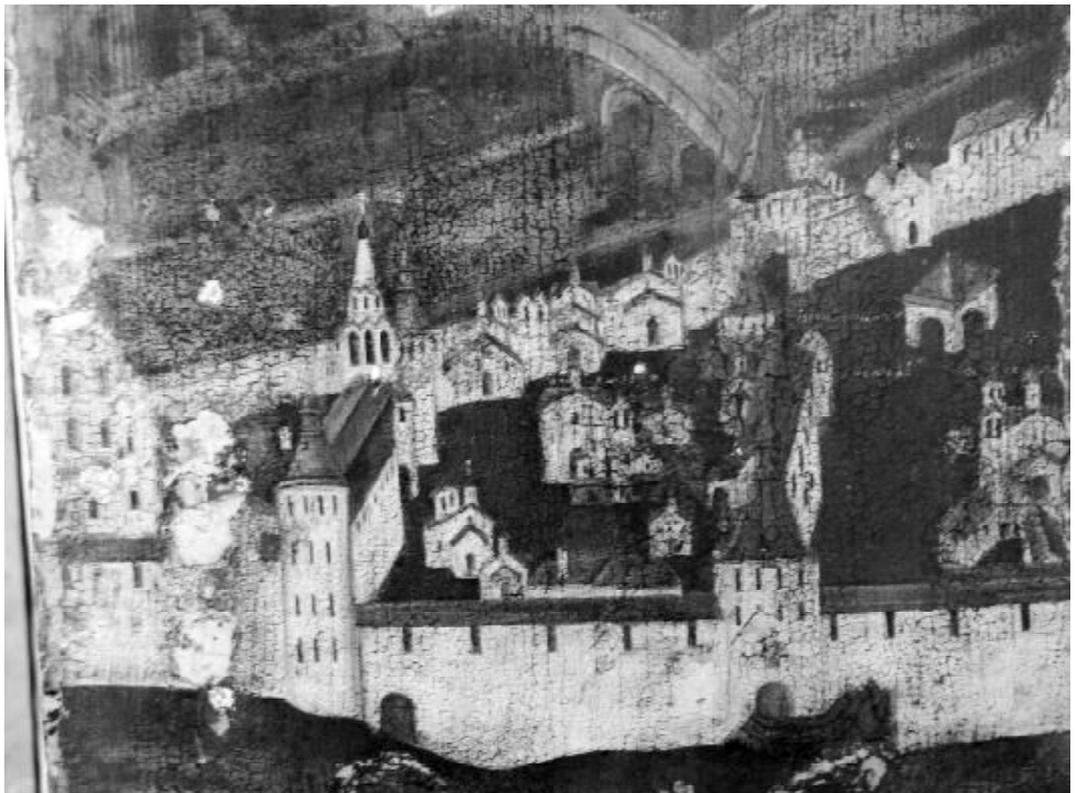
Псковский Кром XV в. (после реставрации 1950-80-х гг.)
Общий вид со стороны Запсковья.

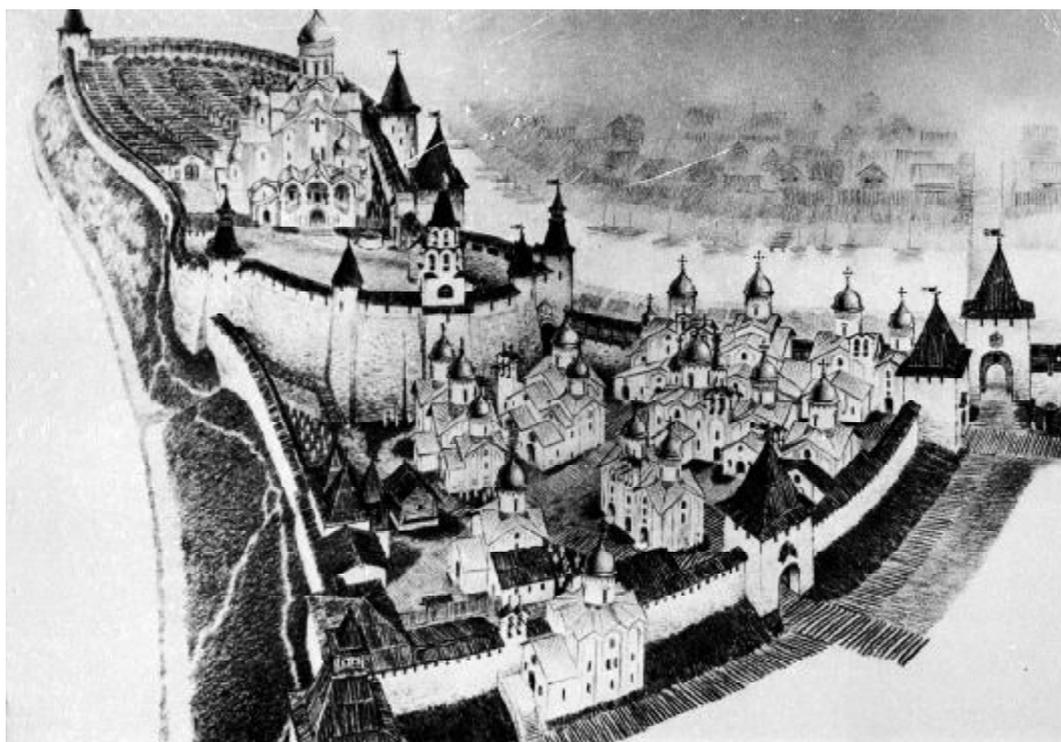
Детинец Псковского кремля. Основание вечевой степени. Раскопки
Государственного Эрмитажа 1970-х гг.

Вечерняя площадь Псковского кремля. Вид с высоты Троицкого собора.

Детинец, Довмонтов город, Торг, Большой Запсковский мост.
Одно из ранних изображений (XVII в.) с иконы из часовни Владычного креста.

Ансамбль Псковского Кремля и Довмонтова города XV в.
Реконструкция д.а. Г.Я. Мокеева.

**Руины храма Рождества Христова
к. XIV в. Интерьер. До консервации.
Фото 2002 г.**

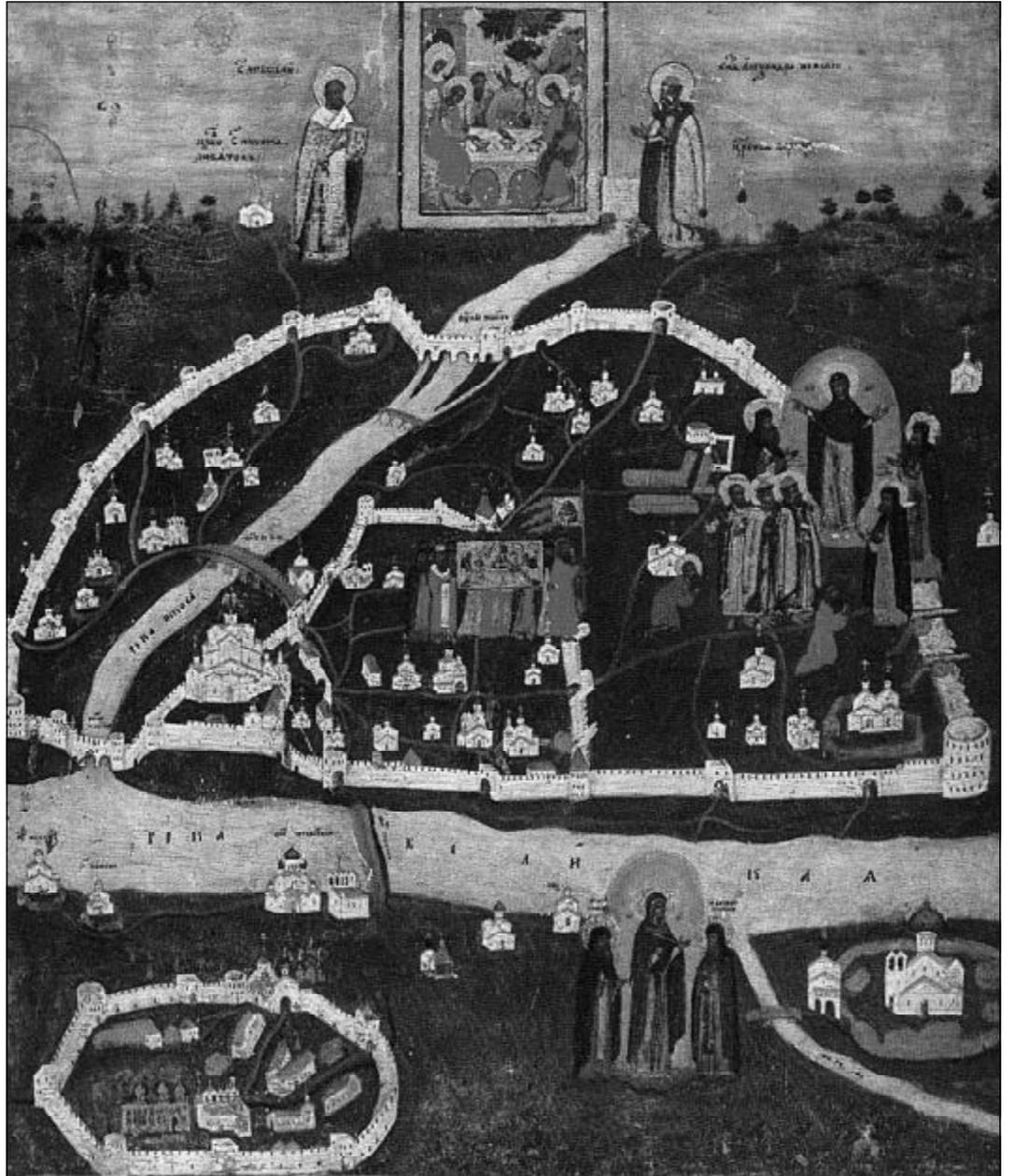
**Гребля. Археологические раскопки в
Довмонтовом городе.**

Паромење. С фотографии С. Герасимова. Нач. XX в.

Храмы Рождественской батареи. Консервация. 2002 г.

Псков. Городской ансамбль с иконы из лавки купца Жиглевича.
Конец XVII в.